

Централизованная религиозная организация
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ИСЛАМСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Муса Джаруллах Бигиев

Т Р А П Е З А

К 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Наследие Мусы Бигиева

Москва, 2022

УДК 28
ББК 86.38-6
Б 59

Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Рецензенты:

Ислам Зарипов, канд. ист. наук;
Рамиль (Абдулла) Адыгамов, канд. ист. наук.

Ответственный редактор серии, переводчик с тат.-осман. и автор примеч.:

А. Г. Хайрутдинов, канд. филос. наук, доцент; ст. науч. сотр. отдела истории религий и общественной мысли Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, директор Центра им. Мусы Бигиева МИИ.

Выпускающие редакторы серии:

Р. В. Ислямов, проректор по научной работе МИИ;
Р. Р. Измайлов, проректор по учебно-воспитательной работе МИИ.

Ответственные за выпуск:

И. А. Нуриманов, зам. пред. ДУМ РФ, ген. дир. ИД «Медина»;
И. Р. Садулин, нач. отд. науки Деп. науки и образования ДУМ РФ.

Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»
Д. В. Мухетдинов, д-р теологии, канд. полит. наук, проф. С.-Петербург. гос. ун-та.

Редакционный совет серии:

Бабаджанов Б. М., Гайнутдин Р. И., Гасымов К. Т., Гёрмез М., Кириллина С. А., Кныш А. Д., Муминов А. К., Мухетдинов Д. В., Наумкин В. В., Пиотровский М. Б., Попова И. Ф., Тауфик И. К., Фролов Д. В., Хабутдинов А. Ю., Хайретдинов Д. З., Юзеев А. Н.

Редакционная коллегия серии:

Адыгамов Р. К., Алексеев И. Л., Бородай С. Ю., Вовченко В. И., Гатин Р. Н., Гибадуллин И. Р., Гимадеев И. Ф., Зарипов И. А., Ибрагимов Р. Р., Измайлов Р. Р., Ислямов Р. В., Канлыдере А., Казаков С. В. (вып. ред.), Котюкова Т. В., Макаров Д. В., Мараш И., Нуриманов И. А., Салахов А. М., Фархшатов М. Н., Хабибуллин Т. Х., Хабибуллина Г. Ю., Хайрутдинов А. Г., Хасавнех А. А., Шихалиев Ш. Ш.

Бигиев, Муса

Трапеза / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с татаро-осман., вступ. слово и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 106 с.

ISBN 978-5-9756-0233-6

Трактат, существование которого было известно лишь единицам современных исследователей наследия М. Бигиева. Перед вами выдающийся образец образцово-богословско-правового исследования богослова и мыслителя. Автор дает понять, что даже в таком обыденном вопросе, как запретное и дозволенное в пище мусульманина, исламское право, разработанное в результате *иджтихада* ранних мусульманских авторитетов, было далеко от совершенства и однозначности. Особый интерес представляет ход мысли богослова, который, не навязывая свою точку зрения, не только снимает покровы святости с шариатских предписаний, разработанных ранними правоведами, но и подводит своего читателя к необходимости делать самостоятельные выводы.

1875-1949

Наследие Мусы Бигиева

Содержание

- 5 Вступительное слово
- 13 Предисловие. *Ма'ида*: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигиева
- ***
- 31 Муса Джаруллах Бигиев. Трапеза
- 100 Краткий словарь терминов и понятий

Вступительное слово

«Это правда, что сутью любой вещи является дозволенность свободного ею пользования. То есть, речь идет о дозволенности использования любой вещи в пределах заложенной в нее пользы и в границах имеющегося в ней блага, а именно — по ее предназначению»¹.

М. Бигиев

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Салям Вам, дорогой читатель!

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ КНИГУ ИЗ «НАСЛЕДИЯ МУСЫ Бигиева», входящего в серию «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». Данная работа — это перевод с татаро-османского языка богословско-правового трактата выдающегося исламского мыслителя Мусы Бигиева (1875–1949) «Трапеза» («Ма’ида»²)³. Выход этой работы — знаменательное событие для российской уммы. Решительность, с которой богослов отстаивал этический посыл Откровения в весьма сложный период развития

¹ См. наст. изд. С. 43.

² Бигиев М. Ма’ида. СПб: Тип. М.-А. Максимова, 1914. 34 б.

³ Подробный анализ этой работы Бигиева см.: Хайрутдинов А. Г. «Маида»: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигиева // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14, № 4. С. 125–130.

уммы^{4,5}, не может не вызывать уважения. Знакомство М. Бигиева с ключевыми представителями египетского модернизма тех лет — в первую очередь мы имеем в виду верховного муфтия Египта Мухаммада Абдо (1849–1905) и его ученика Рашида Рида (1865–1935) — вылилось в верность ключевым идеалам обновленческого движения (рационализм, скептическое отношение к *таклиду* и т. п.). Книга является вторым переработанным изданием⁶, снабжена научными комментариями.

Для нас особый интерес представляет предложенное Бигиевым учение о дозволенной и недозволенной пище⁷. Сила религии заключается в ее умении *объяснить* законы и запреты, показать, что их смысл не в произвольном ограничении человеческой свободы, а в защите человека от болезни и скверны. На страницах «Трапезы» мы встречаем удивительные слова:

- ⁴ Здесь и далее курсивом даются термины и выражения, которые мы поместили в специальный словарь в конце книги.
- ⁵ В 1914 г. началась Первая мировая война, в которой Российская и Османская империи оказались по разные стороны фронта. Несмотря на религиозный посыл, который планировался к использованию в Стамбуле, российские мусульмане проявили свои патриотические настроения даже невзирая на то, что были жертвами религиозной дискриминации и почти не допускались в органы власти (См, например: *Арапов Д.* Мусульмане России в годы Первой мировой войны // *Ислам в мультикультурном мире: мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Сборник статей международной конференции.* Казань, 2014. С. 418–425). Это приводило к напряженной обстановке в *умме*. Немало этому поспособствовал и «культурный расизм» имперской власти по отношению к этносам, традиционно исповедующим ислам.
- ⁶ Первый перевод «Трапезы» (выполнен А. Г. Хайрутдиновым) был издан в журнале «Ислам в современном мире». См.: *Бигеев М. Дж.* Трапеза. // *Ислам в современном мире.* 2018. Т. 14. № 4. С. 131–148.
- ⁷ *Шалтут М.* Ислам: вероучение и закон. М.: ИД «Медина», 2021. С. 177–178; *Гайнутдин Р.* Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ООО «Издательский дом «Медина»», 2020. С. 441–447; Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6 / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. Москва: Медина, 2020. С. 339–348; *Ал-Газали Мухаммад Абу Хамид.* Кимийа-йи саадат (Эликсир счастья). Т. 2. Рукн 2: Обычаи. СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. С. 107–136; *Кардави Юсуф.* Дозволенное и запретное в исламе. М.: «Умма», 2007. 352 с.; *Тахмас А.* Ханафитский фикх в новом обличье. Кн. 5. М.: ИД «Медина», 2004; *Аляутдинов Ш.* Путь к вере и совершенству. М., 2001. С. 339–348.

«В мире природы нет ничего бесполезного, лишнего и ненужного. Творя и давая бытие миру природы, Божественная мудрость никогда не допускала ошибки. В устанавливаемых Им средствах Божественное никогда не действовало с целью позабавиться и поиграть. Поэтому во всем, что только существует на земле, конечно же, есть какая-то польза, какой-то толк.

Любая вещь сотворена для того, чтобы человек мог использовать ее в рамках заложенной в нее пользы. Любая вещь в свете имеющейся в ней изначальной пользы относится к категории мубах, т. е. является нейтральной с точки зрения ее дозволенности или недозволенности. Человек может использовать яд, но не для еды, поскольку употребление яда в пищу не приносит пользы, а напротив, обрывает человеческую жизнь»⁸.

Нет ничего под небесным сводом, что не могло бы пойти на пользу человеку. То, что не является дозволенным (*халал*) для принятия в пищу, не является в принципе недозволенным. Всевышний пожелал, чтобы человек с умом отнесся к дарованным ему благам и сумел разобраться в способах их использования. Красной нитью сквозь «Трапезу» проходит «функционалистская» трактовка *халал*. То, что не дозволено в одном отношении, допускается в другом: *«Я выступаю против факихов в вопросе о порочности всего того, что запрещено для употребления в пищу и в вопросе о недозволенности (хурма) какого-либо использования того, что запрещено для употребления в пищу»⁹.*

Исследование причин дозволенности или недозволенности употребления в пищу тех или иных продуктов приводит Бигиева к мысли об универсальном этическом смысле, заложенном в соответствующие *айаты* Благородного Корана. Если любой мусульманин хорошенько поразмыслит, он без каких-либо проблем поймет причины недозволенности определенных видов мяса. В запретах Всевышнего нет ничего иррационального. Не составит труда

⁸ См. наст. изд. С. 42.

⁹ См. наст. изд. С. 44.

выделить четкие критерии, обосновывающие запрет на употребление в пищу определенных видов мяса:

«Существует несколько видов созданий, природа которых была сотворена скверной:

1) Хищные звери. Природе хищников присущи такие негативные качества, как кровожадность, жестокосердие и беспощадность. Возможно, что мясо хищников было запрещено для употребления в пищу именно с целью уберечь людей от такого склада натуры.

2) Создания, способные ввергнуть человека в муки. Такие, например, змея, скорпион. Иными словами, такие создания, которые жалят или кусают человека. А такие создания, как, например, вороны, наносят вред урожаю, поспевающему в садах и ниве, зреющей в полях.

3) Животные, природа которых сотворена пугливой, трусливой, униженной. Например, крысы, мыши и насекомые, живущие в ямах, подземных норах.

4) Животные, которые влачат существование, поедая падаль, всякие мерзости и нечистоты.

5) Животные, которые обречены быть глупыми и бесславными, как, например, ишак.

Если брать в общем, то природа перечисленных созданий совершенно не совпадает с человеческой натурой ни в какой плоскости. Поэтому даже медицина запрещает употребление их в пищу. Все аспекты физического бытия человека, равно как и состояние его естества, его природы определяются пищей, которой он питается. Даже характер и нрав человека в основном следует поедаемой им пище, а не только воспитанию»¹⁰.

Обращение к вопросу о еде в эпоху коронавируса не лишено оснований. Употребление в пищу существа, — а именно — летучей мыши, — несущего очевидный вред человеческому организму

¹⁰ См. наст. изд. С. 59–60.

(от чего предостерегает Коран) стало, по некоторым предположениям, одной из причин эпидемии. Поедание не менее экзотичных обезьян в некоторых районах Западной Африки стало одной из причин проникновения вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), приводящего к развитию синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа), в человеческую популяцию¹¹. В случае с северными народами, где нет подобных экзотических животных, причиной серьезных заболеваний зачастую оказывается изменение традиционного рациона питания, который стал носить выраженный углеводно-липидный характер со сниженным содержанием витаминов, минералов, пищевых волокон и других важнейших нутриентов. Традиционный белково-липидный рацион северян обладает антистрессовым эффектом, и отказ от него способствует повышенному потреблению алкоголя. Алкоголизм стал причиной высокой смертности населения в трудоспособном возрасте (преимущественно мужского) и снижения ожидаемой продолжительности жизни, а также рождения детей с умственной отсталостью и/или врожденными пороками развития¹².

Веское слово в разговоре о пище должна произнести *традиция*. Если гастрономические привычки народа на протяжении истории поддерживают здоровый образ жизни и содержат обоснованный запрет на потребление определенных продуктов, вредных только для них, то *шариат* станет подтверждением этой традиции. Но если национальные традиции содержат необоснованный запрет дозволенной пищи (руководствуясь, например, соображениями вкуса)¹³ или, наоборот, разрешают есть запрещенную еду, то *шариат* однозначно

- ¹¹ См., например: Бобков А. Ф. Как и когда это могло случиться: происхождение и эволюция ВИЧ // Вестник РФФИ. 1 (27), 2002. С. 58–64; Ретровирусы обезьян как вероятная опасность для человеческой популяции // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 8 (1), 2016. С. 19–30.
- ¹² См.: Особенности питания жителей Севера (обзор литературы) // Экология человека. № 11, 2018. С. 20–22.
- ¹³ Известно, что турки, в отличие от казахов, кыргызов, татар и башкир не употребляют конину в пищу. Подробнее об отношении ислама к гастрономическим традициям народов мира см.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. С. 441–447. О влиянии традиций на пищевые привычки у различных народов см.: Там же. С. 447–455.

осудит и отменит подобные обычаи¹⁴. В связи с этим Бигиев пишет: «Если в национальных традициях, в древних обычаях какого-либо народа или общины отсутствует вредоносное начало, способное нанести урон религии или социальному устройству, то шариат небесного происхождения может принять такие традиции и обычаи»¹⁵. Благодородный Коран заодно с лучшими начинаниями человека, цели шариата и цели человечества совпадают¹⁶.

Приведенные выше соображения показывают гуманистический потенциал, заключенный в исламе. «Трапеза» содержит ценное напоминание, что пища — это не некий локальный феномен,

¹⁴ Сравним с отношением к еде в христианской традиции, выраженном ясно и лаконично апостолом Павлом. Чтобы не нарушить внутреннюю цельность его рассуждения, позволим себе привести длинную цитату (1 Кор. 8: 1–10): «О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него. Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется. Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?» (Синодальный перевод. См.: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. М.: Никая, 2016. 1592 с.).

¹⁵ См. наст. изд. С. 37.

¹⁶ Подробнее о целях шариата см.: Камали М. Х. Введение в изучение целей шариата (макәсид аш-шарй'а) // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 4. М.: ИД «Медина», 2019. С. 501–526; Ауда Д. Цели шариата: (руководство для начинающих). М.: Изд. дом Марджани, 2015. 192 с.; См. также: Гайнутдин Р. И. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. С. 565–604; Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 5. 488 с., Т. 6. 516 с.; Халляк В. История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 464 с.; Сборник фетв / сост. и отв. ред. И. А. Ганиев; под общ. ред. И. Р. Аляутдинова / М.: ИД «Медина», 2021. 220 с.; Матиас Р. Исламское право: история и современность. М.: ИД «Медина», 2019. 568 с.; Аш-Шатиби. Ал-Мувафакат фи усул аш-шарй'а // Гайнутдин Р. Введение в шариат / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2014. С. 146–187; Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «Диля», 2009. 512 с.

не имеющий выхода в другие области человеческого бытия. Такой существенный элемент поклонения, как *халал* в области пищи — это еще важная часть этики, а не просто религиозная условность. Вряд ли есть область исламской культуры, в которой забота Бога о человеке явлена столь очевидно. «Человек есть то, что он ест» — фраза, чаще всего приписываемая Л. Фейербаху (1804–1872), прекрасно резюмирует проблематику рассматриваемой нами книги (конечно, при том условии, что мы поймем ее, вопреки материалисту Фейербаху, не как сведение человека к содержимому его желудка). Как мы относимся к еде, наше умение иметь дело с ее сутью и назначением и определяет в конечном счете то, что мы в ней — еде — обречем. Мы губим себя, когда оскверняем свой обед. Вкусная трапеза — не только дарованное Всевышним вознаграждение за хорошие поступки, это решающее испытание нашего духа и нашей веры. От того, как мы пройдем это испытание, зависит очень многое. Умеем ли мы с достоинством *принять* дар Создателя? Потянувшись за ним грязными руками, одну грязь и возьмем в руки. Только в этом (единственно решающем) смысле человек есть то, что он ест.

Да помилует Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева, примет труды его на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлемой милостью!

Весь проект с самого начала осуществлялся с доброго благословения *муфтия шейха* Равиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации. Хотелось бы искренне поблагодарить переводчика и ответственного редактора серии «Наследие Мусы Бигиева» канд. филос. наук Хайрутдинова А. Г., выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова, рецензентов: канд. ист. наук. И. А. Зарипова и канд. ист. наук Р. К. Адыгамова, а также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта.

Дамир МУХЕТДИНОВ,
профессор, доктор теологии, канд. полит. наук,
директор Центра исламских исследований СПбГУ,
гл. ред. ИД «Медина», первый заместитель председателя
Духовного управления мусульман Российской Федерации,
ректор Московского исламского института

Предисловие

МА'ИДА:

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ БОГОСЛОВСКО- ПРАВОВОЙ ТРАКТАТ МУСЫ БИГИЕВА

ИЗВЕСТНО, ЧТО ИМЕНИТЫЙ ТАТАРСКИЙ БОГОСЛОВ, философ и общественный деятель Муса Джаруллах Бигиев (1875–1949) оставил после себя многогранное письменное наследие¹. В его трудах были подробно рассмотрены и проанализированы наиболее злободневные богословские, теологические, историко-цивилизационные, социально-политические и экономические проблемы, предложены способы их решения и преодоления.

Отметим, что богослов писал на протяжении всей своей жизни. Первые из известных нам трудов М. Бигиева были опубликованы

В Предисловии к книге и самом переводе *Примеч. гл. ред.* — обозначение примечаний главного редактора серии Д. В. Мухетдинова; *Примеч. вып. ред.* — обозначение примечаний выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова. Далее в переводе *Примеч. пер.* — обозначение примечаний переводчика и ответственного редактора серии А. Г. Хайрутдинова.

¹ Хайрутдинов А. Г., Ибрагимов Р. Р. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева: находки, наличное и искомое // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 2. С. 43–60; Хайрутдинов А. Г. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Казань, 2019. 188 с. — *Примеч. вып. ред.*

в 1905 г., а последние, известные нам, — в 1946 г., т. е. за три года до его смерти. В творческой биографии М. Бигиева наиболее интересным является период с 1905 по 1917 г. Именно в эти годы были написаны наиболее важные его труды², представившие мусульманскому миру мировоззрение и чаяния выдающегося сына татарского народа.

Настоящая статья является предисловием к одной из малоизвестных богословских работ М. Бигиева, которая была опубликована в 1914 г., как раз в наиболее плодотворный период его биографии. Речь идет о небольшой брошюре, которая по неизвестным нам причинам была представлена автором под двумя названиями, а именно: *Ма'ида*³ («Трапеза») на первой странице обложки и *Зэбиха һәм хыйтан* («Заклание и обрезание») на титульном листе.

Упомянутая работа ученого была обнаружена нами в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург) в ходе поисковой экспедиции, организованной под эгидой ДУМ РФ, осенью 2017 года⁴. Книга написана М. Бигиевым на татаро-османском языке, на котором он создал основную массу своих работ до эмиграции. После ознакомления с текстом издания было принято решение опубликовать ее под первым названием *Ма'ида* («Трапеза»), поскольку оно соответствует содержанию книги. Что касается второго названия,

---

² Вопрос о степени важности тех или иных работ М. Бигиева представляется не совсем корректным, ведь из известных нам его сочинений фундаментальными можно считать и те из них, которые были написаны после 1917 г. И эти работы для нас также имеют большое значение и ценность. Вместе с тем необходимо отметить наличие определенных затруднений, связанных с подсчетом общего количества пожизненно изданных книг М. Бигиева. Переводчик и ответственный редактор данного труда Хайрутдинов А. Г. говорит о порядка семидесяти наименований, ученик и соратник М. Бигиева А. Баттал-Таймас (1883–1969) писал о существовании 47-и книг, видный турецкий педагог-реформатор М. Балабан (1888–1953) говорит о наличии 46-и работ, другой ученик М. Бигиева Й. Уралгирай (1915–1976) перечисляет в общей сложности 112 работ богослова (См.: Хайрутдинов А. Г. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Казань, 2019. С. 97–102). — *Примеч. гл. ред.*

³ На тат.-осм.: «Маидэ». — *Примеч. вып. ред.*

⁴ Хайрутдинов А. Г., Ибрагимов Р. Р. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева: находки, наличное и искомое // *Ислам в современном мире*. 2018. Т. 14. № 2. С. 43–60.

расположенного на титульном листе, то оно было нами отложено по той причине, что не имеет отношения к темам, рассматриваемым автором в книге. Возможно, М. Бигиев задумывал издать серию публикаций на заявленные темы, такие как запретное и дозволенное в пище, ритуальный забой скота и обрезание. Однако, как мы видим, цикл публикаций либо ограничился темой запретного и дозволенного, либо остался в рукописном варианте, либо был издан и до сих пор остается необнаруженным.

Неясность в определении точного названия книги М. Бигиева была вызвана рядом факторов, которые следует рассмотреть подробнее.

Начнем с того, что это издание брошюрного типа имеет мягкий переплет, на первой странице (обложке) которого неброским шрифтом напечатаны: в верхней части — имя автора (*Муса Джаруллах*), в центральной части — название книги (*Ма'ида*) и чуть ниже — краткая аннотация. Аннотация сообщает следующую информацию о книге: «*Инсанларның тәгамләре, маидәләре хақында Коръән Кәримнең айәт кәримәләрене исламның тәгълимнәрене иҗстиһад юлылә бәян идәр китаптыр. Зәбиха мәсьәләләрене дә ниһай катгый сурәттә хәл идәр*»⁵.

Титульный лист книги выглядит несравненно ярче и насыщеннее в информационном плане, нежели обложка. В верхней части титульного листа в качестве эпиграфа размещены определенные темой книги *айаты* Корана; в центральной части страницы крупным шрифтом пропечатано название книги (*Зәбиха һәм хыйтан*) и далее мелким шрифтом аннотация следующего содержания: «*1913 сәһәдә ноябрь 26да дәүләт думасына забиха хақында үң депутатлар тарафыннан бирелмеш ләиха бәрәкәсендә, Русия мөселманнарының 1914 сәһәдә забиха мәсьәләләрендә хәрәкәтләре мөнәсәбәтейлә; һәм дә тәгам, зәбиха хақында көтеб фикһиядә*

---

⁵ Перевод: «В этой книге путем компетентного богословского исследования повествуется о наставлениях Благородного Корана и исламской религии касательно человеческой пищи, питья и трапезы. Также здесь приводится окончательное решение по проблемам ритуального заклания». Отметим, что по непонятным причинам заявленная автором тема ритуального заклания в книге остается нераскрытой.

һаман хэл кыйлынмамыш мэсьэлэләрне хэл итмэк өмидейлә, шу китап Муса Жаруллаһ каләмейлә язылды»⁶. В нижней части титульного листа имеется текст: «Тип. М.-А. МаксUTOва, СПб., Басков пер., д. 34».

Выбранное нами название книги — *Ма'ида* — в переводе с арабского языка означает «обеденный стол», «накрытый стол». Исследование текста книги показало, что это ее название является аллюзией на одноименную кораническую суру «Ал-Ма'ида»⁷, в которой, помимо всего прочего, приводятся практические предписания ислама относительно дозволенного и запретного в пище, о внутренней чистоте мусульманина и его внешней опрятности.

Действительно, Муса Бигиев посвятил свою работу проблеме дозволенного и запретного в том, что касается пищи мусульманина. Возникает вопрос: по какой причине богослов обратился к этому, казалось бы, раз и навсегда решенному вопросу? Ведь известно, что за века истории исламского права были написаны десятки тысяч богословских трудов, в которых в ряду невероятного разнообразия правовой проблематики были максимально подробно и детально рассмотрены вопросы дозволенных и запретных для мусульман продуктов питания.

Для того чтобы ответить на данный вопрос, нужно вспомнить, что М. Бигиев принципиально не воспринимал религиозные установления, изложенные в трактатах по *фикху* в качестве вечных и неизменных, хотя и не отрицал их выдающейся значимости. Объясняя причины застоя и интеллектуальной стагнации, поразившей институт исламского правотворчества, богослов акцентировал внимание своих современников на том, что исламское право было задумано как гибкое и универсальное средство регулирования

⁶ Перевод: «Эта книга написана пером Мусы Джаруллаха: благодаря проекту закона, внесенному в Государственную думу правыми депутатами 26 ноября 1913 года; применительно к движению российских мусульман 1914 года относительно вопроса о ритуальном заклянии; и с надеждой решить проблемы, касающиеся пищи и закляния, которые в книгах по мусульманскому праву до сих пор остаются нерешенными».

⁷ Коран, 5. — Примеч. вып. ред.

норм общественного сожительства, однако оно не стало таковым по целому ряду причин. Одной из таких причин, по его мнению, стало т. н. «закрытие врат *иджтихада*». Это привело к тому, что исламский *шариат* был лишен возможности реализовать свой невероятный социальный, экономический, политический и этический потенциал, доказав всему миру совершенство правовой системы, основанной на Коране и пророческой *Сунне*. В своих богословских трудах М. Бигиев произвел детальный анализ негативных явлений и тенденций, на протяжении веков действовавших в области *фикха* и его методологии, а также разработал стратегию и тактику решения накопившихся проблем. Примеры подобных решений он изложил в своих *фетвах*, например, в *фетве* относительно поста в высоких широтах⁸, в *фетве* об опьяняющих напитках⁹ и многих других.

Предлагаемый вниманию читателя перевод книги *Ма'ида* является показательным примером богословской работы М. Бигиева в области исламского права. После ознакомления с ней становится очевидным, что даже в таком обыденном вопросе, как запретное и дозволенное в пище, исламское право, разработанное в результате *иджтихада* ранних авторитетов, было далеко от совершенства и однозначности. Хотя должно было быть иначе, если брать во внимание точность и недвусмысленность правовых установок Корана и пророческой *Сунны*. Особый интерес представляет ход мысли ученого, который, не навязывая свою точку зрения, не только снимает покровы святости с шариатских предписаний, разработанных мусульманскими авторитетами, но и подводит своего читателя к необходимости делать самостоятельные выводы. Например, российским мусульманам будет интересно познакомиться с решением, которое богослов дает относительно проблемы дозволенности в пищу конины. Интерес представляют также

⁸ Бигиев М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 145–330.

⁹ Бигиев М. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата. М.: ИД «Медина», 2022. — Примеч. вып. ред.

и драматические дилеммы, которые М. Бигиев выводит из противоречащих друг другу правовых установок различных *мазхабов* по одним и тем же вопросам.

Является ли работа М. Бигиева, посвященная проблемам дозволенного и запретного в пище, актуальной сегодня? Вне всякого сомнения, она актуальна ровно настолько, насколько она была таковой в момент своего появления на свет. Прежде всего следует учесть, что М. Бигиев писал для исламского сообщества, которое по уровню своих религиозных познаний стояло довольно высоко. Поэтому сам факт появления этой книги М. Бигиева сегодня является значимым событием в интеллектуальной жизни наших современников, исповедующих ислам после десятков лет его изгнания. С другой стороны, мы живем в эпоху, когда человеческое сообщество учится взаимопониманию и взаимному общению культур и религий. Очевидно: общение и конструктивный диалог возможны только при условии осознания различия потребностей контактирующих друг с другом субъектов. Ярким примером позитивных процессов в этой области является возникновение глобального института *халал*-индустрии. На наш взгляд, знакомство с предлагаемым переводом книги М. Бигиева *Ма'ида* позволяет обогатить и расширить стандарты мусульманской религиозной кулинарии и гастрономии, а также предельно конкретизировать их содержание. В-третьих, работа М. Бигиева представляет несомненный интерес в плане истории развития теории и практики исламского права, поскольку само ее появление стало показателем того, что исламское право продолжает развиваться, что оно не может оставаться взаперти, ограниченное правилами, изложенными в средневековых богословско-правовых трактатах. Кроме этого, труд М. Бигиева *Ма'ида* предоставляет нам свидетельства, что ученый стремился интегрировать требования исламского права в правовую систему Российского государства.

Степень исследованности книги М. Бигиева Ма'ида

Проведенное нами исследование показало, что книга М. Бигиева *Ма'ида* действительно малоизвестна даже в кругу исследователей наследия татарского богослова. К примеру, во внушительном сорокатымном издании *Islam Ansiklopedisi* («Энциклопедии ислама»), подготовленном под эгидой Министерства по делам религии Турецкой Республики (*Türkiye Diyanet Vakfı*), в статье, посвященной Мусе Джаруллаху Бигиеву, в перечислении названий его изданных книг упоминание о книге *Ма'ида* отсутствует¹⁰. И это притом, что соответствующая энциклопедическая статья написана турецким ученым доктором Ахметом Канлыдере, который является автором диссертационного исследования и монографии, вобравшей в себя результаты многолетнего изучения им жизненного пути и научного наследия Мусы Бигиева¹¹. А. Канлыдере отнесся к вопросу об установлении точного количества изданных работ Мусы Бигиева крайне внимательно и посвятил этой теме один из трех разделов своей монографии. Данный раздел называется *Eserleri ve Makaleleri* («Его [М. Бигиева] произведения и статьи»)¹². Иными словами, до сегодняшнего дня исследование А. Канлыдере по упомянутой теме являлось наиболее глубоким и полным.

Кроме А. Канлыдере, а точнее, до появления в научном бигиеведении его работы, посвященной, помимо прочего, источниковедческому исследованию письменного наследия М. Бигиева, этой теме касались еще несколько турецких интеллектуалов. Однако их работы были разовыми начинаниями, а потому их нельзя назвать результатом глубоких и систематических научных исследований. Из известных нам подобных работ такого рода мы можем перечислить

-
- ¹⁰ *Kanlıdere A. Mûsâ Cârullah (1875–1949) Tatar âlimi ve düşünürü. TDV İslâm Ansiklopedisi. C. 31. S. 214–216.*
- ¹¹ *Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. 278 s.*
- ¹² *Ibid. S. 135–182.*

следующие публикации: журнальная статья М. Балабана *Musa Carullah, 1875–1949; Hayatı, Felsefesinden Birkaç Çizgi, Eserleri* («Муса Джаруллах, 1875–1949; Его жизнь, несколько очерков из его философии, его труды»)¹³; Вступительное слово к переводу на турецкий язык книги М. Бигиева *Озын көннәрдә рузә* Ю. Уралгирая¹⁴ (1915–1986); книга А. Б. Таймаса (1883–1969) *Musa Carullah Bigi, kisiliği, fikir hayatı ve eserleri* («Муса Джаруллах Биге: человек, мир его идей и его труды»)¹⁵. Однако и в названных публикациях какие-либо упоминания о книге *Ма'ида* отсутствуют.

Имя Мусы Бигиева после десятилетий забвения было возвращено в научный оборот в настоящем смысле этого понятия упомянутым турецким исследователем Ахметом Канлыдере, который в 1988 г. защитил первую в истории современной ориенталистики диссертацию, посвященную наследию выдающегося татарского религиозного мыслителя. Его диссертация называется *Rusya Türklerinden Musa Carullah Bigi (1875–1949)* («Один из российских турок Муса Джаруллах Биги (1875–1949)»)¹⁶. Следующая диссертация, посвященная М. Бигиеву, была подготовлена Мехметом Гөрмезом. Она называлась *Musa Carullah Bigi Hayatı, Fikirleri ve Eserleri* («Муса Джаруллах Биги: его жизнь, идеи и труды»)¹⁷ и была защищена уже

¹³ *Balaban M.* Musa Carullah, 1875–1949; Hayatı, Felsefesinden Birkaç Çizgi, Eserleri // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. Vol. 1. No. 1–4. 1953. S. 173–178.

¹⁴ *Filozof Musa Carullah Bigi.* Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. 242 s.

¹⁵ *Taymas A. B.* Musa Carullah Bigi, kisiliği, fikir hayatı ve eserleri. İstanbul: M. Sıralar Matbaası, 1958. 61 s.

¹⁶ *Kanlıdere A.* Rusya Türklerinden Musa Carullah Bigi (1875–1949). Yüksek Lisans Tezi, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü. İstanbul, 1988. 95 s.

¹⁷ *Мехмет Гөрмез* (род. в 1959 г.) — научную и педагогическую карьеру начинал в Анкарском университете. В 1995 г. защитил докторскую диссертацию. С 2003 г. исполнял обязанности заместителя главы Турецкого государственного ведомства по делам религии (*Diyanet İşleri Başkanı*). В 2010-м был назначен на этот высокий пост сам, став благодаря этому юридически самым высокопоставленным исламским религиозным деятелем в Турции и Турецкой Республике Северного Кипра. В 2017 г. ушел с государственной службы. В настоящее время является президентом института исламской мысли (г. Анкара), а также президентом Международного фонда исламской мысли. — *Примеч. вып. ред.*

в следующем, 1989 г. Можно с уверенностью утверждать, что эти два исследователя положили начало научной бигиевистике.

После появления в Турции в 1994 г. монографии М. Гёрмеза¹⁸, написанной им на основе диссертации, фигура М. Бигиева оказалась в поле пристального научного внимания. В результате к 2021 г. в Турции успешно защищены 15 диссертаций, посвященных изучению его наследия. С целью выяснить, упоминают ли авторы этих научных работ книгу М. Бигиева *Ма'уда*, в ходе подготовки настоящей статьи были просмотрены следующие диссертационные исследования, данные о которых приводятся ниже в хронологическом порядке:

— Görmez, Mehmet. *Musa Carullah Bigi Hayatı, Fikirleri ve Eserleri*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tefsir-Hadis Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 1989. 168 s.

— İşleyen, Ahmet. *Musa Carullah Bigiyef'in Kur'an Anlayışı ve Yorum Yöntemi*. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (Tefsir) Anabilim Dalı. Ankara, 2002. 124 s.

— Kuzu, Nurhan. *Osmanlı'dan Modern Türkiye'ye Geçiş Döneminde Aydınların Medeniyet-Din İlişkilerine Bakışı Hüseyin Kâzım Kadri Ve Musa Cârullah Bigiyef Örneği*. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlköğretim Din Kültürü Ve Ahlak Bilgisi Öğretmenliği Anabilim Dalı. Bursa, 2005. 107 s.

— Öz, Nuri. *İslam Düşüncesinin Yenileştirilmesi Bağlamında Mustafa Sabri İle Musa Carullah Bigi'nin Karşılaştırılması*. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlahiyat Ana Bilim Dalı Kelam Bilim Dalı. İstanbul, 2007. 128 s.

— Gafarov, Raim. *Musa Cârullah Bigiyev'in Kader Hakkındaki Görüşü*. T. C. Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Anabilim Dalı Kelâm Bilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Bursa, 2009. 111 s.

— Savaş, Akif. *Kelamın Yenileşme Sürecinde Musa Carullah Bigiyef*. T. C. Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Kelam Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. 2009. 91 s.

¹⁸ Görmez M. Musa Carullah Bigiev. Ankara. Türkiye Diyanet Vakfı, 1994. 228 s.

— Küçükmehtetoğlu, Ömer. *Musa Carullah Bigiyef'in Dîvân-I Hâfız İsimli Eserinin Kelime Hazinesi Bakımından İncelenmesi*. T. C. Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Çağdaş Türk Lehçeleri Ve Edebiyatları Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Amkara, 2010. 485 s.

— Kurtdede, Remzi. *Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (İslam Hukuku) Anabilim Dalı. Doktora Tezi. Ankara, 2011. 242 s.

— İleri, Gülşah. *Musa Carullah'ın Eserlerinde Rusya Müslümanları'nın İlk Siyasi Faaliyetleri: 1905–1906 Yazıları*. T. C. Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı Genel Türk Tarihi Bilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2016. 206 s.

В итоге было выяснено, что упоминание о книге *Ma'uda* встречается в диссертационном исследовании Ремзи Куртдере на соискание степени доктора наук. Диссертация называется *Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi* («Муса Джаруллах Бигиев и оценка его взглядов, относящихся к исламскому праву»)¹⁹. Говоря о книге *Ma'uda*, исследователь ограничивается пересказом информации, содержащейся в аннотации, написанной М. Бигиевым к этой его работе. От себя Р. Куртдере добавляет лишь, что автор попытался решить все еще остающуюся спорной шариатскую проблему дозволенности употребления конины и мяса созданий, живущих в воде²⁰.

Таким образом, факт существования книги М. Бигиева *Ma'uda* был известен лишь нескольким исследователям, а потому введение ее в научный оборот является значимой вехой в истории отечественной бигиевистики.

¹⁹ В диссертациях, защита которых состоялась в 2017 и 2018 годах, есть также упоминание о данной книге *Ma'uda*. См., например: *Yaşar Akaslan*. *Tayyibetü'n-Neşr Şerhlerine Dair Bir İnceleme (Mûsâ Cârullah Örneği)*. Samsu, 2017. S. 62; *Mesut Aydın*. *İslamcılık düşüncesi bağlamında Musa Carullah Bigiyef düşüncesinin sosyolojik temelleri*. Afyonkarahisar, 2018. S. 76. — *Примеч. гл. ред.*

²⁰ *Kurtdede R.* *Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (İslam Hukuku) Anabilim Dalı. Doktora Tezi. Ankara, 2011. S. 41.

Предпосылки появления книги Ма'ида

Как и все труды Мусы Бигиева, рассматриваемая нами книга *Ма'ида* является реакцией ученого на актуальные проблемы, с которыми сталкивалось мусульманское сообщество, будь то в Российской империи или за ее пределами. Отдельный пласт наследия М. Бигиева представляют его работы, так или иначе связанные со сферой отношений между Российским государством и мусульманами, испокон веков живущими на его территории. М. Бигиев является также одним из первых мусульманских интеллектуалов, кто предпринял необходимые меры для того, чтобы знакомить мусульманские массы с текстом проекта первой российской Конституции. Так, в 1915 году М. Бигиев издал сборник *Ислахат эсаслэре* («Основы реформирования») ²¹, в котором представил материалы и документы, отражающие различные аспекты политической и социальной активности российских мусульман начиная с 1904–1905 гг. Среди прочих на страницах сборника он уделил место «Основным законам, утвержденным 23 апреля 1906 года» ²², лично выполнив перевод на татаро-османский язык документа, который он озаглавил *Хокук эсасия* («Основные законы») ²³. В редакции от 23 апреля 1906 года, на которую ссылается М. Бигиев, «Основные государственные законы» стали фактически первой конституцией Российской империи. Она состояла из двух разделов, 17 глав и 223 статей.

Поскольку тираж сборника *Ислахат эсаслэре* по цензурным соображениям не получил разрешения на распространение, в следующем, 1916 году М. Бигиев вычленил из него раздел *Хокук эсасия*

²¹ *Жаруллаһ М.* Ислахат эсаслэре. Петроград, 1915. 288 б. — *Примеч. вып. ред.*

²² 23 апреля 1906 года в свод «Основных государственных законов Российской империи» были внесены изменения в связи с изданием российским императором Николаем II 6 августа 1905 года Манифеста об учреждении Государственной думы, 17 октября 1905 года — Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» и 20 февраля 1906 года — Манифеста о переустройстве Государственного совета.

²³ *Жаруллаһ М.* Петербуртта 1914 сәнә июнь 15–25дә рәсми жәмгыять мөнәсәбәтейлә ислахат эсаслэре. (1905–1915) сәнәләрдә Русия мөселманларының ижтимагый хәрәкәтләренә даир. Пг.: Типография М.-А. Максүтова, 1915. С. 257–275.

и издал его в виде отдельной брошюры²⁴. Этот факт свидетельствует о том, что ученый не только придавал большое значение делу ознакомления мусульман с этим важнейшим документом, но и предпринял все необходимые усилия для того, чтобы довести его до сведения мусульманских масс.

Кроме этого, в апреле 1914 г. М. Бигиев опубликовал небольшую брошюру под названием *Мает яндыру масьэләсе (дәүләт думасында)* («Проблема кремации, озвученная в Государственной думе»)²⁵. Работа была написана в качестве ответа на проект закона о кремировании трупов, внесенного в Государственную думу Государственным советом. В этой публикации М. Бигиев рассматривает законопроект с позиции исламских религиозных традиций и предписаний. Подвергая неприемлемый по его мнению законопроект критике, ученый пытался отстоять право мусульман после смерти быть преданными земле в соответствии с требованиями *шариата*. Данная работа М. Бигиева также является красноречивым примером того, как он живо и оперативно реагировал на события законодательного процесса, протекавшего в верховных органах власти Российской империи. Благодаря этому он в своих работах доводил до сведения своих единомышленников те моменты, которые так или иначе затрагивали их религиозные и гражданские интересы.

Сказанное выше в полной мере относится и к книге М. Бигиева *Ма'ида*. Согласно авторской аннотации, она была написана по поводу проекта закона о ритуальном забое скота, внесенного в Государственную думу IV созыва²⁶ 26 ноября 1913 года, а также в качестве реакции на активность российских мусульман, проявленную в связи

²⁴ *Жаруллаһ М. Хокук эсасия*. Пг.: Типография М.-А. Максүтова, 1916. 19 б.

²⁵ *Бигиев М. Мает яндыру масьэләсе (дәүләт думасында)*. СПб.: Типография М.-А. Максүтова, 1914. 16 б.; *Бигиев М. Проблема кремации, озвученная в Госдуме*. М.: ИД «Медина», 2022. — *Примеч. вып. ред.*

²⁶ Государственная дума IV созыва оказалась последней в истории Российской империи. Она работала с ноября 1912 по февраль 1917 г. Всего состоялось пять сессий. В октябре 1917 года Временное правительство распустило Государственную думу в связи с подготовкой выборов в Учредительное собрание.

с этим вопросом в следующем, 1914 году. Кроме этого, М. Бигиев сообщает, что намеревается внести ясность в остающиеся нерешенными вопросы *фикха*, касающиеся пищи мусульманина и ритуального заклания скота²⁷. Информация об этом размещена на титульном листе издания, на котором также напечатано второе название этой книги, а именно: *Забиха һәм хыйтан*²⁸. Эта аннотация в действительности является второй по порядку, поскольку первая аннотация²⁹ была вынесена автором на обложку книги и размещена под ее названием — *Ма'ида*. Эти нюансы позволяют предположить, что название *Забиха һәм хыйтан* автор дал лишь одной из глав своего более объемного труда, который он назвал *Ма'ида* и, вероятно, намеревался продолжить и закончить в будущем.

В целом же мы можем с уверенностью констатировать, что толчком к появлению из-под пера известного ученого его новой книги стала прежде всего законодательная инициатива, внесенная в Государственную думу IV созыва в 1913 г.

Небольшой экскурс в историю российского парламентаризма показывает, что дата, указанная М. Бигиевым во второй аннотации к книге *Ма'ида*, относится ко времени работы Второй сессии IV созыва Думы, которая продолжалась с 15 октября 1913 года по 14 июня 1914 года. Однако по какой-то причине М. Бигиев некорректно указал дату внесения в Думу упомянутой законодательной инициативы. На самом деле законодательное предложение об

-
- ²⁷ Транслитерация текста второй аннотации к книге *Ма'ида*, размещенной на титульном листе издания: 1913 сэнэдэ ноябрь 26да дэүлэт думасына зэбиха хақында уң депутатлар тарафыннан бирелмеш ләиха бэрәкәсендә, Русийә мөселманнарының 1914 сэнэдэ забиха мәсьәләләрендә хәрәкәтләре мөнәсәбәтейлә; һәм дә тәгам, забиха хақында көтеб фикһийәдә һаман хәл кыйлынмамыш мәсьәләләрне хәл итмәк өмидейлә, шу китап Муса Жаруллаһ каләмейлә йазылды.
- ²⁸ Жаруллаһ М. Ма'ида. Титульный лист. СПб.: Типография М.-А. Максимова, [1914]. 34 б. Соответствующую иллюстрацию см.: Хайрутдинов А. Г. Ма'ида: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигиева // Ислам в современном мире. 2018. Т. 4. № 4. С. 127.
- ²⁹ Транслитерация текста первой аннотации к книге *Ма'ида*, вынесенной на ее обложку: Инсанларның тәгамләре, маидәләре хақында Коръән кәримнең әйт кәримләрене исламның тәгълимнәрене ижстиһад йулыялә бәйән идәр китаптыр. Зэбиха мәсьәләләрене дә ниһай катгый сурәттә хәл идәр.

отмене т. н. коробочного сбора³⁰ и об установлении способов убоя домашних животных поступило на рассмотрение членов Думы не во вторник, 26 ноября, как указывает М. Бигиев (в этот день работало 19-е заседание второй сессии), а 27 ноября 1913 г. на 20-м заседании второй сессии IV созыва ГД³¹.

Законодательное предложение об отмене т. н. коробочного сбора и об установлении способов убоя домашних животных, вероятно, касалось лишь вопросов регулирования взаимоотношений между государством и еврейскими общинами. В стенографических отчетах зафиксировано, что инициатива исходила от 67 членов Государственной думы³². Судя по стенографическим отчетам 1–28-го заседаний второй сессии IV созыва Государственной думы, законодатели не возвращались к рассмотрению этого предложения, поступившего, по словам М. Бигиева, от депутатов правого крыла Думы³³.

Выше было отмечено, что во второй аннотации к своей книге Муса Бигиев ссылается также и на активность мусульман, которую они в 1914 году проявили в вопросе о ритуальном заклании жертвенных животных (*забиха*). Действительно, в июне 1914 г. по инициативе членов мусульманской фракции Государственной думы IV

³⁰ Коробочный сбор — внутриобщинный налог, главным образом на кошерное мясо. Из суммы коробочного сбора платили также жалованье *раввинам* и др. религиозным должностным лицам, содержали общинные образовательные и благотворительные учреждения. Постепенно русская администрация посредством целого ряда указов, законов и положений, принимавшихся в течение всей первой половины XIX в., превратила коробочный сбор главным образом в источник непосредственной уплаты еврейскими общинами государственных повинностей. Коробочным сбором облагались в большинстве общин ритуальный убой скота и птицы, а также продажа кошерного мяса. После Февральской революции 1917 г. коробочный сбор был отменен вместе со всем специальным законодательством о евреях. [Электронный ресурс] // URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-status-1772-1917/12196/> (дата обращения: 06.02.2019).

³¹ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты 1913–1914 гг. Сессия вторая. Часть I. Заседания 1–28 (15 октября 1913-го — 21 января 1914 г.). СПб.: Государственная типография, 1914. Стб. 1451.

³² Там же. Стб. 1451.

³³ *Жаруллах М. Ма'ида*. СПб.: Типография М.-А. МаксUTOва, 1914. Б. 1.

созыва в Петербурге был созван IV Всероссийский мусульманский съезд, который по факту стал форумом тюркоязычных мусульман³⁴. Это объясняет, почему М. Бигиев написал книгу *Ма'ида* на татаро-османском языке, а не на арабском, хотя и имел к тому времени большой опыт научно-богословской работы на базовом языке исламской религии.

На упомянутом съезде, помимо прочего, обсуждались также и вопросы преобразования духовного быта мусульман³⁵. По результатам обсуждений делегаты съезда приняли проект «Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи», который также предусматривал создание единой системы управления религиозными делами мусульман. Было принято решение о том, что резолюции IV Всероссийского мусульманского съезда в виде отдельных законопроектов должны были быть внесены на рассмотрение Государственной думы. Однако вопросы о том, какие именно законопроекты были предложены депутатами-мусульманами, выносился ли в их числе вопрос о ритуальном забое скота и в чем он заключался, требуют дальнейшего уточнения. В настоящей же статье, говоря о предпосылках появления книги М. Бигиева *Ма'ида*, мы ограничимся сказанным выше.

О степени актуальности вопросов, затронутых в книге Ма'ида

Прежде чем перейти к рассмотрению актуальности книги *Ма'ида*, отметим, что ее объем составляет всего 1,4 печатного листа. Иными словами, перед нами фактически статья, изданная в качестве брошюры, а не книга в истинном смысле этого слова. Материал даже не был разделен на главы и параграфы, хотя при ознакомлении с текстом просматривается его четкое деление на темы. Вопрос о том, насколько были актуальными темы, затронутые автором в его

---

³⁴ См.: Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX веков. — Казань. 2001. С. 254–255. — *Примеч. вып. ред.*

³⁵ См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: сборник документов и материалов / сост. Л. А. Ямаева. Уфа: Китап, 1998. С. 204–205.

небольшой статье, отчасти освещены в нашей предыдущей публикации³⁶. Здесь же мы затронем лишь некоторые моменты, которые, на наш взгляд, остаются актуальными в наши дни.

Прежде всего внимание привлекает тот факт, что М. Бигиев рассуждает о влиянии, которое пища оказывает на организм человека, его характер и даже религию. Эту тему М. Бигиев раскрывает фактически в отдельной главе. В частности, он пишет: «*Запрет на употребление таких вещей [т. е. пищевых продуктов, которые в Коране отнесены к категории харам] установлен с целью защитить и предохранить людей от дурного влияния их на здоровье или религию*»³⁷.

Данный тезис богослова звучит оригинально даже в наше время. Возникает вопрос: что подразумевал автор под «дурным влиянием» на религию? Имел ли он в виду негативное воздействие запретной пищи на духовность человека или же подразумевал что-то иное? Ответ содержится в тексте книги. Выясняется, что в этом случае М. Бигиев говорит не о влиянии употребления *харам* на духовность. По мнению богослова, употребление *харам* наносит урон религиозной практике или, если можно так сказать, ритуальной чистоте человека. Иными словами, употребление запретной пищи приводит человека в состояние, подобное тому, какое он имеет в состоянии ритуального осквернения, когда нельзя совершать молитву до тех пор, пока не будет совершено полное (*гусл*) или частичное (*вуду'*) омовение.

Интерес представляют также критические рассуждения М. Бигиева об излишнем буквализме *факихов*, которые оказывали непосредственное влияние на формирование пищевых привычек мусульман-неарабов, исходя при этом не из ясных предписаний Корана, а из гастрономических предпочтений арабов: «*Получается, что, если арабы в силу присущих им гастрономических склонностей*

³⁶ Хайрутдинов А. Г. Ма'ида: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигиева // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 4. С. 125–130.

³⁷ См. наст. изд. С. 39.

предпочитают ту или иную еду, то она является благом и потому хороша, а если же природа араба питает отвращение к той или иной еде, то такая еда является нечистой. <...> Ведь если подумать, то совершенно очевидно, что гастрономические предпочтения арабов, живущих кочевой жизнью в мире пустыни, пожалуй, не являются основой предписаний Благородного Корана, ниспосланного в качестве шариата, или, говоря иными словами, низведенного в качестве закона жизнеустройства для всего человечества»³⁸.

В целом в своем небольшом трактате М. Бигиев много места посвящает неназойливой критике существующих шариатских пищевых установлений и, что самое важное, уделяет особое внимание выявлению изъянов методики вынесения таких установлений. Имея намерение оздоровить правовую мысль ислама и ее методологию, автор не делает голословных заявлений, а сперва знакомит читателя со своими рассуждениями о сути и причинах запретности и дозволенности, приводит доводы из Корана и *Сунны*, демонстрируя, что традиционные основания мусульманского права в изложении *факихов* вступают в противоречие с положениями основных источников ислама. Затем он осведомляет читателя о своем решении относительно того или иного правового вопроса. Например, запрет на употребление в пищу какого-либо продукта, установленный в Коране, согласно *иджтихаду* ученого, не означает запрет на извлечение выгоды из присущих ему иных полезных свойств.

В целом вопросы, поднятые М. Бигиевым в книге *Ма'ида*, по нашему мнению, сохраняют свою актуальность и в наши дни. Во-первых, перед нами яркий образец *иджтихада*, который представляет несомненный научный интерес как для исламоведческих кругов, так и для современных мусульманских правоведов. Во-вторых, М. Бигиев оставил не только богословско-правовую, но и яркую просветительскую работу, призывающую мусульман задуматься об обоснованности и, как следствие, прийти

³⁸ См. наст. изд. С. 40–41.

к переосмыслению легитимности многовековых предписаний, разработанных древними авторитетами от богословия и доминировавших в мусульманской среде и тогда, и в наше время. В-третьих, книга может стать хорошим подспорьем в формировании векторов дальнейшего развития т. н. *халал*-индустрии.

Считаю, что сам факт публикации перевода книги М. Бигиева *Ма'ида* является значимым событием как в отечественной бигиевистике, так и в процессе возвращения мусульманскому сообществу России одного из образцов татарского богословского наследия.

А. Г. Хайрутдинов,
кандидат философских наук,
ответственный редактор, переводчик,
директор Центра им. Мусы Бигиева
Московского исламского института

Муса Джаруллах Бишев

ТРАПЕЗА

В этой книге путем компетентного богословского исследования (*иджтихад*) повествуется о наставлениях Благородного Корана и исламской религии касательно человеческой пищи, питья и трапезы. Также здесь приводится окончательное решение по проблемам ритуального заклания (*забиха*).

Тип. М.-А. Максугова. СПб., Басков пер., д. 34.

هُوَ الَّذِي خَلَقَ لَكُمْ مَّا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا

*«Это Он создал для вас все, что на земле...»
(сура «Корова», 29).*

فَأَنْشَأْنَا لَكُمْ بِهِ جَنَّاتٍ مِّنْ نَّخِيلٍ وَأَعْنَابٍ
لَّكُمْ فِيهَا فَوَاحِشٌ كَثِيرَةٌ وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ

*«Посредством нее Мы вырастили для вас пальмовые сады и виноградники, где растет для вас много плодов, от которых вы едите (с радостью)»
(сура «Верующие», 19).*

وَالْأَنْعَامَ خَلَقَهَا لَكُمْ فِيهَا دِفْءٌ وَمَنَافِعُ وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ

*«Он также сотворил для вас (людей) домашний скот, который приносит вам тепло и разную пользу, и их (мясо) вы едите»
(сура «Пчелы», 5)¹.*

¹ Перевод аятов Корана на русский язык приводится по изданию: Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с. — Примеч. вып. ред.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

НА КРАЙНЕ ВАЖНЫЙ ВОПРОС О ТАКИХ САМЫХ насущных потребностях человека, каковыми являются пища и питье, самый исчерпывающий и преисполненный мудрости ответ изложен языком Божественного попечения в 4-й *суре* Благородного Корана «Трапеза», в ее 4-м благородном *айате*.

يَسْأَلُونَكَ مَاذَا أُحِلَّ لَهُمْ قُلْ أُحِلَّ لَكُمْ الطَّيِّبَاتُ

«Они спрашивают тебя о том, что им дозволено (в пищу). Скажи: “Вам дозволены (любые) добрые и чистые блага...”» (*сура* «Трапеза», 4).

После ознакомления с перечисленными в 3-м благородном *айате* *суры* «Трапеза» одиннадцатью запрещенными вещами (*харам*) человек, конечно же, тут же потребовал бы подробного разъяснения и относительно разрешенных вещей (*халал*).

По этой причине Благородный Коран в низведенном в качестве ответа 4-м *айате*, обозначив разрешенные вещи словом «благое» (*таййибат*), чудесным языком поведал также и о причинах того, почему что-то *харам*, а что-то *халал*. Подобно тому, как дозволенность обусловлена тем, что это благо, так и недозволенность обусловлена тем, что это дурное (*хабис*).

Эта истина была предложена вниманию верующих в многочисленных благородных *айатах* Благородного Корана. Например:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُلُوا مِن طَيِّبَاتِ مَا رَزَقْنَاكُمْ

وَأَشْكُرُوا لِلَّهِ إِن كُنتُمْ إِيَّاهُ تَعْبُدُونَ

«О верующие! Ешьте благие вещи, которыми Мы наделили вас. И будьте благодарны Аллаху, если Ему вы поклоняетесь» (*сура* «Корова», 172).

Иными словами, «Из дарованной вам пищи ешьте только благое. Ограничьте свою еду только благим».

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَحْرِمُوا طَيِّبَاتِ مَا أَحَلَّ اللَّهُ لَكُمْ وَلَا تَعْتَدُوا
إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْمُعْتَدِينَ وَكُلُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ حَلَالًا طَيِّبًا

«О верующие! Не запрещайте блага, которые Аллах сделал дозволенными для вас, и не преступайте границ дозволенного. Воистину, Аллах не любит тех, кто преступает границы дозволенного. Ешьте из того, чем Аллах наделил вас — дозволенным, благим...» (сура «Трапеза», 87)².

Иными словами, «Не запрещайте блага, которые Аллах сделал для вас дозволенными. Запрещение благого является таким же преступлением, как и разрешение дурного. Аллах не любит преступающих. Ешьте ту пищу, которую Аллах даровал вам в качестве дозволенной».

Смысл: запрещается объявлять недозволенным какое-либо благо, пригодное для употребления в качестве еды. Запрещается употреблять в пищу что-либо дурное.

قُلْ مَنْ حَرَّمَ زِينَةَ اللَّهِ الَّتِي أَخْرَجَ لِعِبَادِهِ وَطَيِّبَاتِ مِنَ الرِّزْقِ
قُلْ هِيَ لِلَّذِينَ آمَنُوا فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا خَالِصَةً يَوْمَ الْقِيَامَةِ

«Скажи: “Кто запретил прекрасные (дары) Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и вещи, чистые и безупречные (которые Он даровал) для жизни?”. Скажи: “Они в мирской жизни предназначены для тех, кто уверовал, и в День воскресения они будут предназначены для них”...» (сура «Преграды», 32).

² Возможно, опечатка: сура «Трапеза», 87–88. — Примеч. вып. ред.

Иными словами, «Кто может запретить дары Аллаха, которые Он даровал Своим служителям? Кто может запретить то благое из пищи, которым Аллах наделил Своих служителей? Верующие пользуются этими благами и дарами, и не будут спрошены они за это в День воскрешения».

Если бы блага могли быть недозволенными или же недозволенное могло бы быть благим, то не было бы ниспослано вот такое пространное Божественное предостережение по поводу отказа от использования украшений из одежды и от употребления разрешенной пищи.

يَأْمُرُهُم بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ الْمُنْكَرِ
وَيُحِلُّ لَهُمُ الطَّيِّبَاتِ وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ
وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَالْأَغْلَالَ الَّتِي كَانَتْ عَلَيْهِمْ

«...Он повелит им совершать правильное, справедливое и запретит неверное, предосудительное, объявит дозволенным благое (и чистое) и запрещенным скверное (и нечистое), освобождает их от бремени и оков...» (сура «Преграды», 157).

В этом благородном *айате* Благородный Коран продемонстрировал, насколько он внимателен по отношению к доисламским общинам. Среди трех упомянутых здесь важных моментов сказано и то, что всякая благая вещь является дозволенной, а всякая дурная вещь — запретной.

В исламском *шариате* разрешена всякая вещь, которая относится к категории благ. В этом свете запретность (*харам*) проистекает только лишь из того, что той или иной вещи присущи какие-то дурные, плохие качества. Однако некоторые из доисламских общин объявляли для себя запретными некоторые блага или даже большинство из благ. Например, брахманы Индии и ее буддисты, христианские монахи и священники и почти все иудеи.

Однажды досточтимый пророк Иаков³, возможно, с целью излечения своего недуга и во исполнение врачебного наставления запретил для себя употребление верблюжьего мяса и молока⁴.

كُلُّ الطَّعَامِ كَانَ حَلَالًا لِبَنِي إِسْرَائِيلَ إِلَّا مَا حَرَّمَ
إِسْرَائِيلُ عَلَى نَفْسِهِ مِنْ قَبْلِ أَنْ تُنَزَّلَ التَّوْرَةُ

«Любая пища была дозволена сынам Исра’ила, кроме той, которую Исра’ил запретил самому себе до ниспослания Таурата...» (сура «Семейство Имрана», 93).

Толкование (*тафсир*) *айата*: до того, как была ниспослана Тора, т. е. в *шариате* Ноя⁵ и в *шариате* Авраама⁶ для потомков Исра’ила были разрешены все виды пищи. Исра’ил (*Йа’куб*) запретил лишь некоторые виды еды, и сделал он это исключительно по отношению к себе и только для себя. Запрещенная лишь только по причине болезни пища, конечно же, оставалась дозволенной как для самого досточтимого пророка Исра’ила, так и для его детей.

- ³ Иаков (Йа’куб) — библейский пророк, в Ветхом Завете получил имя Израиль, родоначальник 12 колен Израилевых. Аналогом в исламской традиции является Йа’куб, под другим именем — Исра’ил. — *Примеч. вып. ред.*
- ⁴ Эта история основана на *хадисе* из сборника имама Ахмада со слов Ибн ‘Аббаса: «Несколько еврейских священников пришли к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, и сказали: “О Мухаммад! Ответь нам на четыре вопроса, которые мы тебе зададим. Если ты это сделаешь, мы за тобой последуем, поверим тебе и уверуем в тебя. ... Они спросили: “Расскажи нам, от чего отказался Йа’куб” Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Заклинаю вас Тем, Кто ниспослал Тору Мусе! Знаете ли вы, что самым любимым питьем и пищей для него были молоко и мясо верблюдицы? Однажды он заболел от него, но Аллах его вылечил. И он отказался от своего любимого питья и пищи в благодарность Аллаху и запретил себе употреблять мясо верблюда и его молоко в дальнейшем”» (Муснад Ахмад, 2471). — *Примеч. вып. ред.*
- ⁵ Ной (Нух) — пророк, правнук Еноха / Идриса, потомок Адама в девятом колене. Его имя носит 71-я сура Корана, но подробнее всего о пророке повествуется в суре 11. С ним связана история со Всемирным потопом. — *Примеч. вып. ред.*
- ⁶ Авраам (Ибрахим) — пророк и посланник, основоположник трёх мировых религий — иудаизма, христианства и ислама, отец пророков Исма’ила и Исхака. Его имя носит 14-я сура Корана и история о нем повествуется в 14 сурах. Вместе со своим старшим сыном восстановил Ка’бу (Каабу) и очистил его от идолов. — *Примеч. вып. ред.*

В порыве гнева, в приступе ярости или же по причине принятия на себя обета некоторые вещи, конечно же, могут быть объявлены запретными на некоторое время. Однако такой запрет ограничен временными рамками. Такой запрет касается лишь самого больного человека. Тем не менее сыновья Исра'ила, возможно, из чувства уважения к своему великому отцу Исра'илу сделали запретными верблюжати́ну и верблюжье молоко также и для себя. Этот запрет со временем трансформировался в национальный обычай, в племенную *Сунну*. Этот запрет, который изначально был наложен ими на себя по их собственной воле и который в силу своей долгой истории превратился в национальную традицию, в конце концов сошедшим с небес предписанием религиозного закона был вменен иудеям окончательно.

Если в национальных традициях, в древних обычаях какого-либо народа или общины отсутствует вредоносное начало, способное нанести урон религии или социальному устройству, то закон небесного происхождения может принять такие традиции и обычаи. Большинство предписаний ниспосланного с небес закона являются списком или даже копией, в основе которой лежат прекрасные обычаи и полезные традиции того или иного народа. Иногда эти предписания даже подразделяются в соответствии с нуждами и потребностями народа. Иными словами, если некая община или народ по своей воле назначает какой-либо обычай в качестве обязательного для себя и если этот обычай не несет в себе какого-либо ощутимого вреда, то небесный *шариат* поддерживает такую традицию и становится опорой для нее. В иудейском религиозном законе предостаточно свидетельств таких случаев. В случае с иудеями прекрасным примером является история с запретом верблюжьего мяса и молока. В 160-м благородном *айате суры* «Женщины» Благородный Коран повелевает:

فَبِظُلْمٍ مِّنَ الَّذِينَ هَادُوا حَرَّمْنَا عَلَيْهِمْ طَيِّبَاتٍ أُحِلَّت لَّهُمْ

«За несправедливость иудеев Мы запретили им определенные (блага), которые были дозволены им...»

Мы запретили иудеям по их собственному выбору то, что сделали для них разрешенным. И если даже Нашей Божественной мудрости не пристало запрещать блага, Мы путем подтверждения традиции, взятой на себя той или иной общиной, тем не менее, запретили иудеям те благие вещи. Это обязательство, которое иудеи вменили себе с целью усложнения своего состояния и с целью совершения насилия над самими собой, было не чем иным, как принуждением и несправедливостью. В этом свете запрет Законодателем⁷ того, что ранее было дозволенным, выступает своеобразным наказанием.

В 146-м *айате* суры «Скот» Благородный Коран вменяет следующее:

وَعَلَى الَّذِينَ هَادُوا حَرَّمْنَا كُلَّ ذِي ظُفْرٍ وَمِنَ الْبَقَرِ وَالنَّعَمِ
حَرَّمْنَا عَلَيْهِمْ شُحُومَهُمَا إِلَّا مَا حَمَلَتْ ظُهُورُهُمَا أَوِ الْحَوَايَا
أَوْ مَا اخْتَلَطَ بِعَظْمٍ ذَلِكَ جَزَيْنَاهُمْ بِبَغْيِهِمْ وَإِنَّا لَصَادِقُونَ

«Тем, кто следует иудейскому закону, Мы запретили всех (животных) с нераздвоенными копытами. Мы запретили им сало быков и овец, кроме того, что находится на спинном хребте и внутренностях или смешалось с костями. Так Мы наказали их за их бесчинства. Воистину, Мы правдивы (в наших указаниях)».

Это означает: «С целью наказания иудеев за их неподчинение религиозному закону и насилие Мы запретили для них эти блага. Между тем в установлениях Ноя и Авраама иудеям эти блага были дозволенными»⁸.

⁷ Здесь и далее М. Бигиев использует этот эпитет в отношении Аллаха (Законодатель, Щедрый Законодатель) и в отношении Пророка Мухаммада (Мудрый законодатель). — Примеч. вып. ред.

⁸ В Левите (7: 23) предписывается: «Никакого тука [т. е. жира] ни из вола, ни из овцы, ни из козла не ешьте». Что касается исключений, необходимо отметить, что священнослужители

Согласно утверждению этих приведенных выше двух *айатов*, в качестве наказания за обязательства, которые община взяла на себя, за то, что она занимается самоистязанием и принуждением самой себя, благие вещи могут быть объявлены недозволенными для употребления, могут быть провозглашены *харамом*. В таких случаях недозволенность той или иной вещи проистекает не из того, что она является дурной по сути своей, т. е. не из того, что она нечиста. В таких случаях запрет представляет собой одну из форм наказания.

В нашем исламском *шариате* нет подобных случаев наказания запретом чего-либо. В исламе причиной запрета является лишь только недоброкачественность. В этом свете любая вещь, которая в исламе известна как недозволенная к употреблению, т. е. *харам*, конечно же, является дурной вещью.

Если существует нечто, что может навредить либо организму человека, либо его религии, то такая вещь, безусловно, является плохой, нечиста. Например, мертвечина дурна, кровь тоже дурна, ибо эти вещи могут принести вред человеческому организму. Также нечисто и животное, которое принесено в жертву какому-либо идолу, поскольку оно наносит урон религии человека, его единобожию.

Следовательно, всякая дурная вещь, всякая нечистота запретна. Запрет на употребление таких вещей установлен с целью защитить и предохранить людей от дурного влияния их на здоровье или религию.

Любая дозволенная для употребления в пищу еда — *халал*, конечно же, является хорошей вещью, является благом. Она чиста и несет пользу.

Любая вещь, которая, будучи способной стать для человеческого организма либо пищей, либо лекарством и не несет в себе

могли позволить себе (Лев. 7:6) есть жир животных, пожертвованных во искупление прегрешений и считавшихся священными, а именно: их «курдюк и тук, покрывающий внутренности, и обе почки, и тук, который на них, который на стегнах [бедро, ляжка], и сальник, который на печени» (Лев. 7:3). — Примеч. вып. ред.

какого-либо вреда, согласно оценке Корана, является хорошей и чистой.

Когда о чем-либо говорится как о «благ» или «хорошей вещи», здесь в центре внимания находятся два значения: 1) эта вещь является полезной в качестве пищи или лекарства; 2) эта вещь не несет в себе какого-либо вреда.

Любые виды пищи⁹, пищевых продуктов и напитков, отвечающие этим двум требованиям, конечно, хороши, они суть блага. Это и есть самый правильный способ и самые точные весы для определения благ, дозволенных в Благородном Коране.

Определяя блага или нечистые вещи, о которых в Благородном Коране говорится применительно к питанию, большинство наших *факихов* взяли за основу естество арабов, их желания, вкусы и предпочтения. Можно подумать, что поскольку такие слова, как *таййибат* (блага, полезные вещи) и *хаба'ис* (нечистое, дурные вещи), являются арабскими, то для определения их значения необходимо следовать предпочтениям арабов. Получается, что если арабы в силу присущих им гастрономических склонностей предпочитают ту или иную еду, то она является благом и потому хороша, а если же природа араба питает отвращение к той или иной еде, то такая еда является нечистой. Определения, которые *факихи* дают той или иной еде и напитку, относя их либо к благому, либо к нечистому, восходят именно к описанным критериям.

Да, слова *таййибат* и *хаба'ис* — это арабские слова. И значения слов арабского языка определяются арабскими традициями, обычаями, арабским пониманием. Однако когда речь идет о постижении тонкостей уже известных значений и когда мы говорим об осознании заложенного в эти значения содержания, в этом деле,

⁹ Любой продукт, который подпадает под обозначенные М. Бишевым критерии, может быть одновременно и полезным, и вредным. Например, потребление сахара вызывает отложение жира, влияет на сердечно-сосудистую систему и др., но и полный отказ от него может привести к замедлению кровообращения в мозге (и головном, и спинном), что, в свою очередь, может вести к склеротическим изменениям. Поэтому важным критерием является еще норма и мера потребления продукта. — *Примеч. гл. ред.*

пожалуй, не должны судить и преобладать вкусы, предпочтения и желания одних только арабов. Ведь если подумать, то совершенно очевидно, что гастрономические предпочтения арабов, живущих кочевой жизнью в мире пустыни, пожалуй, не являются основой предписаний Благородного Корана, ниспосланного в качестве *шариата*, или, говоря иными словами, низведенного в качестве закона жизнеустройства для всего человечества.

Если для разъяснения и раскрытия того, что такое *таййибат* и *хаба'ис*, и требуются какие-либо весы, то в роли таких весов может выступить полноценное естество человека, пребывающего в добром здравии. Еда, которая является для организма либо пищей, либо лекарством и не несет какого-либо вреда, представляет собой благо. Поэтому такая еда, конечно, является дозволенной — *халал*. Если же еда может навредить либо организму, либо религии человека, то такая еда является нечистой, т. е. дурной, и поэтому она, конечно же, является недозволенной — *харам*.

Да, действительно, все, что существует на земле, — полезные ископаемые, растения, животные — все это сотворено для того, чтобы этим пользовался человек. Все сотворенное и существующее как бы вверено всем людям милостивым пожалованием Аллаха. Любой человек, конечно же, может пользоваться чем угодно. Сутью любой вещи является свободное пользование ею, извлечение из нее пользы. Сутью любой вещи является ее дозволенность.

Эта фундаментальная основа — самая почитаемая и самая незыблемая основа в исламе. Эта основа является неизбежным и даже обязательным положением, учиненным для того, чтобы человечество стало *халифом*, т. е. наместником Бога на земле. Такова истина, многократно подтвержденная благородными *айатами* Благородного Корана.

هُوَ الَّذِي خَلَقَ لَكُمْ مَّا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا

«Это Он создал для вас все, что на земле...» (сура «Корова», 29).

Поместив эту истину в центр своего внимания, наши *факихи* заявили: «Основой всего, что пригодно в пищу, является дозволенность, поскольку все (на земле) было сотворено во благо людей,

за исключением того, что Законодатель сделал запретным, как вино и мертвечина»¹⁰.

Я, конечно же, также принимаю эту основу в качестве истины. Это правда, что все существующее является собственностью человека и сотворено для того, чтобы люди им пользовались. Человек может пользоваться всем, чем пожелает, может владеть им, может распоряжаться им. Иными словами, человек имеет право извлекать для себя пользу из всего. Поэтому он использует любые виды еды и пищевых продуктов и употребляет их. Однако способы использования, виды употребления не ограничиваются только питьем и утолением чувства голода. Например, яд также является собственностью человека. Человек может использовать яд и отраву. Но он не использует их в качестве еды, но пользуется ими в своих интересах и для своих нужд.

В мире природы нет ничего бесполезного, лишнего и ненужного. Творя и давая бытие миру природы, Божественная мудрость никогда не допускала ошибки. В устанавливаемых Им средствах Божественное никогда не действовало с целью позабавиться и поиграть. Поэтому во всем, что только существует на земле, конечно же, есть какая-то польза, какой-то толк.

Любая вещь сотворена для того, чтобы человек мог использовать ее в рамках заложенной в нее пользы. Любая вещь в свете имеющейся в ней изначальной пользы относится к категории *мубах*, т. е. является нейтральной с точки зрения ее дозволенности или недозволенности. Человек может использовать яд, но не для еды, поскольку употребление яда в пищу не приносит пользы, а, напротив, обрывает человеческую жизнь.

Использование полезных свойств любой еды [будь она по сути разрешенной или запретной], не может быть общей основой для определения дозволенности (*халал*) пищи. Ведь допустимость

¹⁰ В оригинале:

وَالْأَصْلُ فِي جَمِيعِ الْمَطْعُومَاتِ حَلٌّ أَكْلِهَا لِأَنَّ الْأَعْيَانَ مَخْلُوقَةٌ لِمَنَافِعِ الْعِبَادِ
إِلَّا مَا اسْتَنْتَاهُ الشَّرْعُ مِثْلَ الْخَمْرِ وَالْمَيْتَةِ

См., например: Таки ад-дин ал-Хасани. Кифайа ал-ахйар фи халл га'а ал-ихтисар. Бейрут, 2001. С. 678. — Примеч. гл. ред.

использовать полезные свойства не ограничена лишь только сферой еды и питья. Слова *факихов* о том, что «основой всего, что пригодно в пищу, является дозволенность, за исключением того, что Законодатель сделал запретным», оказываются неверными.

Это правда, что сутью любой вещи является дозволенность свободного ею пользования. То есть речь идет о дозволенности использования любой вещи в пределах заложенной в нее пользы и в границах имеющегося в ней блага, а именно по ее предназначению. Однако дозволенность пользования не означает дозволенности употребления в пищу. Равно как и наоборот: запрет на употребление в пищу не равнозначен запрету на пользование. Например, запрещено употреблять в пищу яды и отравы, но разрешается пользоваться имеющейся в них пользой. Есть мертвечину запрещено, но если в ней имеется какая-то польза, не связанная с ее употреблением в пищу, то, конечно же, ее разрешается использовать. Употребление спирта запрещено, но разрешается использовать его полезные качества. Спирт может применяться в парфюмерии, ремесленном и промышленном производстве¹¹.

Между свободой действия или, говоря иначе, дозволенностью использования и дозволенностью употребления в пищу нет тесной связи. И хотя необходима чистота любой дозволенной вещи, совсем необязательно, чтобы всякое запретное было нечистым. Эта проблема разъяснена на 3–4-й страницах *Ифадат ал-кирам*¹²

¹¹ В своей основе использование нечистот является запретным, но некоторые ханафиты разрешают использовать их в случае крайней необходимости (*дарура*), как при лечении. Также разрешается использовать некоторые части мертвечины, как кости, волосы, а также продавать навоз, собак и т. п. См.: *Ал-Бада'у'ас-сана'у'* ал-Касани, 5/142; *Мултака ал-абхур* Ибрахима ал-Халаби. С. 252. *Шарх мухтасар ат-Тахави* Ал-Джассаса, 6/386. — *Примеч. вып. ред.*

¹² М. Бигиев цитирует собственную книгу: *Ифадат ал-кирам шарх ахадис Булуг ал-марам*. Казан: Типография Харитоновна, 1909. 80 б. (комментированное Мусой Бигиевым переиздание трактата Ибн Хаджара ал-'Аскалани *Булуг ал-марам мин адилла ал-ахкам*). Данная книга на текущий момент остается недоступной для исследования по причине отсутствия данных о ее местонахождении. См.: *Хайрутдинов А. Г., Ибрагимов Р. Р.* Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева: находки, наличное и искомое // *Ислам в современном мире*. 2018. Т. 14. № 2. С. 56. — *Примеч. вып. ред.*

наряду с разъяснением начиная с 14-й строки таких понятий, как «нечистое» (*наджаса*) и «чистота» (*тахара*).

Я выступаю против *факихов* в вопросе о порочности всего того, что запрещено для употребления в пищу, и в вопросе о недозволённости (*хурма*) какого-либо использования того, что запрещено для употребления в пищу. Я не могу согласиться с их утверждениями о том, что «сутью любого пищевого продукта является дозволенность его употребления в пищу»¹³.

С точки зрения исламского *шариата* для того, чтобы какой-либо пищевой продукт являлся дозволенным для употребления (*халал*), необходимо наличие трех основ, трех фундаментальных качеств:

1. Чистота. Если пища является грязной, дурной или испорченной настолько, что способна вызвать чувство отвращения у здорового во всех отношениях человека, то такая пища не может быть дозволенной.

2. Польза. Для человеческого организма пища так или иначе должна быть полезна либо как источник питательных веществ, либо как лекарство. Это есть важнейшая сущностная характеристика пищи. Сама потребность человека в пище основана на этом ее качестве.

3. Безвредность. Пища не должна приносить вред ни организму человека, ни его религии.

Пищевые продукты, отвечающие перечисленным выше трем требованиям, относятся к категории благ и потому являются дозволенными для употребления.

Растения и даже минералы, которые являются источником питательных веществ для человеческого организма, все они являются дозволенными.

---

¹³ Эти общие правила *факихов*, которые они сформулировали на основе текстов Корана и Сунны, например: «...объявит дозволенным благое (и чистое) и запрещенным скверное (и нечистое)...» (Коран, 7:157) или «Это Он создал для вас все, что на земле...» (Коран, 2:29). Однако у этих правил могут быть исключения в некоторых обстоятельствах, как в случаях крайней нужды, как в *айате*: «Почему вы не должны есть из того, над чем произнесено имя Аллаха, в то время как Он уже подробно разъяснил вам в подробностях, что вам запрещено, если только вы не принуждены к этому?..» (Коран, 6:119). Из этого и ряда других *айатов* вытекает важное шариатское постановление, которое гласит: «Необходимое делает запретное дозволенным». См.: *Рада аль-мухтар* Ибн Абидина, 1/105. — Примеч. вып. ред.

وَهُوَ الَّذِي أَنْشَأَ جَنَّاتٍ مَّعْرُوشَاتٍ وَغَيْرِ مَّعْرُوشَاتٍ
وَالنَّخْلَ وَالزَّرْعَ مُخْتَلِفًا أَكْلُهُ وَالزَّيْتُونَ وَالرُّمَانَ
مُتَشَابِهًا وَغَيْرِ مُتَشَابِهٍ كُلُوا مِنْ ثَمَرِهِ إِذَا أَثْمَرَ

«Он создал сады, которые стелются по земле и поднимаются к небу, финиковые пальмы и злаки всех видов, оливки и гранаты, имеющие сходства (в роде) и различия (в разнообразии). Вкушайте их плоды, когда они созревают...» (сура «СКОТ», 141).

يُنْبِتُ لَكُمْ بِهِ الزَّرْعَ وَالزَّيْتُونَ وَالنَّخِيلَ وَالْأَعْنَابَ وَمِنْ كُلِّ الثَّمَرَاتِ

«С помощь нее Он возвращивает для вас злаки, маслины, финики, виноград и всевозможные плоды...» (сура «Пчелы», 11).

فَأَنْشَأْنَا لَكُمْ بِهِ جَنَّاتٍ مِّنْ نَّخِيلٍ وَأَعْنَابٍ
لَّكُمْ فِيهَا فَوَاحٍ كَثِيرَةٌ وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ

«Посредством нее Мы вырастили для вас пальмовые сады и виноградники, где растет для вас много плодов, от которых вы едите (с радостью)» (сура «Верующие», 19).

هُوَ الَّذِي خَلَقَ لَكُمْ مَّا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا

«Это Он создал для вас все, что на земле...» (сура «Корова», 29).

يَا أَيُّهَا النَّاسُ كُلُوا مِمَّا فِي الْأَرْضِ حَلَالًا طَيِّبًا

«О люди! Ешьте то, что на земле, дозволенное и благое...» (сура «Корова», 168).

Благодаря очевидным свидетельствам ниспосланных по этой теме благородных айатов подтверждена дозволенность минералов и растений, их пригодность для употребления в пищу. Конечно, пищей или благом не могут быть те минералы и растения,

которые способны навредить человеческому организму. Поэтому такие вещи не включены в приведенные выше благородные айаты.

В Благородном Коране в числе животных, сделанных дозволенными для использования людьми в качестве пищи, упоминается только домашний скот (*ан'ам*).

أُحِلَّتْ لَكُمْ بَهِيمَةُ الْأَنْعَامِ

«...Вам дозволена (в еду) скотина...» (сура «Трапеза», 1).

وَمِنَ الْأَنْعَامِ حَمُولَةٌ وَفَرَشًا كُلُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ

«Среди скотины одни — для переноса груза, а другие — для мяса. Ешьте то, чем вас наделил Аллах...» (сура «Скот», 142).

وَالْأَنْعَامَ خَلَقَهَا لَكُمْ فِيهَا دِفْءٌ وَمَنَافِعُ وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ

«Он также сотворил для вас (людей) домашний скот, который приносит вам тепло и разную пользу, и их (мясо) вы едите» (сура «Пчелы», 5).

وَإِنَّ لَكُمْ فِي الْأَنْعَامِ لَعِبْرَةً نُّسْقِيكُم مِّمَّا فِي بُطُونِهَا

وَلَكُمْ فِيهَا مَنَافِعُ كَثِيرَةٌ وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ

«Домашняя скотина (также) служит назиданием для вас. Из их тел Мы производим (молоко) для питья. Они приносят вам (также) многочисленную (другую) пользу, и вы питаетесь их (мясом)» (сура «Верующие», 21).

أُولَئِكَ يَرَوْنَ أَنَّا خَلَقْنَا لَهُمْ مِمَّا عَمِلَتْ أَيْدِينَا أَنْعَامًا فَهُمْ لَهَا مَالِكُونَ

وَدَلَّلْنَاهَا لَهُمْ فَمِنْهَا رَكُوبُهُمْ وَمِنْهَا يَأْكُلُونَ

«Неужели они не видят, что из того, что совершили Наши руки, Мы создали для них скот, и что они им владеют? Мы сделали его подвластным их (пользованию). На одних из них они ездят верхом, а другими питаются» (сура «Йа Син», 71–72).

اللَّهُ الَّذِي جَعَلَ لَكُمْ الْأَنْعَامَ لِتَرْكَبُوا مِنْهَا وَمِنْهَا تَأْكُلُونَ

«Аллах — Тот, Кто создал для вас домашних животных, чтобы на некоторых из них вы ездили верхом, а другими питались» (сура «Верующий», 79)¹⁴.

Несмотря на то что животные, мясо которых разрешено для употребления в пищу человеком, упомянуты во многих сурах Благородного Корана, тем не менее, в каждом таком благородном аяате речь по какой-то причине идет только о домашней скотине и живности.

Арабское понятие «скот» (*ан'ам*) включает в себя такие виды животных, как верблюды (*ибил*), крупный рогатый скот (*бакар*) и овцы (*ганам*). Когда в благородных аятах Благородного Корана, вещающих о «восьми парах», подробно разъясняется понятие домашнего скота, при этом упомянуты овцы, козы, верблюды и крупный рогатый скот. Когда в многочисленных благородных аятах сур «Трапеза» и «Паломничество» упоминаются жертвенные животные (*хадйу*) и ритуальное заклятие, всегда упоминаются только овцы.

Поэтому виды животных, мясо которых разрешено для употребления в пищу, с точки зрения большинства *мазхабов* ограничены.

Относительно дозволенности или запретности конины среди *улемов* существуют большие разногласия. По мнению большинства *улемов*, конина, конечно же, дозволена для употребления в пищу, и она, безусловно, есть *халал*. Однако, с точки зрения

¹⁴ Другое название суры «Верующий» — «Прощающий». — Примеч. вып. ред.

ведущих представителей маликитской школы права¹⁵, конина — безусловный *харам*¹⁶.

Сообщается, что *хазрат* Халид ибн ал-Валид¹⁷ сказал следующее:

إِنَّ النَّبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ نَهَى يَوْمَ خَيْبَرَ عَنِ لُحُومِ الْخَيْلِ

«В день Хайбара¹⁸ Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил есть мясо лошадей (*лахм ал-хайл*)»¹⁹.

Если бы этот *хадис* был надежным (*сабит*), то он, пожалуй, мог бы свидетельствовать о запретности конины. Но *хадис* не только ненадежен, он вообще отвергаемый (*мункар*), поскольку Халид ибн ал-Валид принял ислам после битвы при Хайбаре. Допустим, что этот *хадис* является надежным. Однако даже

¹⁵ Маликитская правовая школа — одна из четырех школ (*мазхабов*) исламского права в суннизме, основанная Анасом ибн Маликом, представителем мединской школы *фикха*. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁶ Часть правоведов, среди которых и представители маликитского *мазхаба*, употребление в пищу конины относят все же не к безусловному *хараму*, а к нежелательным действиям, близким к понятию *харам* — *макрух тахриман*. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷ Халид ибн ал-Валид (592–642/643) — один из видных сподвижников пророка Мухаммада. До принятия ислама Ибн Валид во время битвы при Ухуде (625 г.) сражался на стороне противников мусульман и нанес им значительный урон. — *Примеч. пер.*

¹⁸ День Хайбара (мухаррам, 628 г.) — вторжение войск под командованием пророка Мухаммада в оазис Хайбар, в котором проживали иудеи, устроившие осаду Медины в 627 году и стремившиеся объединить окрестные племена против мусульман. После победы пророк Мухаммад в соответствии с иудейским законом о коллаборации конфисковал все земли, которые принадлежали иудейским племенам в Хайбаре. См.: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 68, 75–83. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁹ Ал-'Удда 'ала-л-ихкам ас-Сан'ани, 4/368. В другой более полной версии этот *хадис* также приводится в *Сунан Абу Давуд*, 3790: Халид ибн ал-Валид передает, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил есть мясо лошадей, мулов и домашних ослов, а также всех зверей, имеющих когти. Абу Давуд сказал: «Это мнение Малика». И он (Абу Давуд) сказал: «В действительности в употреблении в пищу конины нет ничего запретного и нет оснований поступать согласно этому *хадису*. Это постановление отменено и известно, что многие сподвижники ели конину, в том числе Ибн аз-Зубайр, Фадала ибн 'Убайд, Анас ибн Малик, Асма' бинт Абу Бакр, Сувайд ибн Гафала и 'Алкама, и курайшиты резали лошадей при жизни Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует». См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 264. — *Примеч. вып. ред.*

в этом случае он не может служить доказательством того, что конина запрещена для употребления в пищу, поскольку совершенно очевидно и понятно, что она запрещена только во время ведения боевых действий (*джихад*), когда существует высочайшая потребность в лошадях²⁰.

Улемы, внесшие конину в категорию запретного, обосновывали это свое решение следующим непреложным правилом *Сунны*, т. е. *хадисом*:

الْخَيْلُ لِثَلَاثَةٍ فَهِيَ لِرَجُلٍ أَجْرٌ وَلِرَجُلٍ سِتْرٌ وَعَلَى رَجُلٍ وَزْرٌ

«Коней (держат) для трёх (целей): (За содержание) лошадей один (человек может получить) награду, для другого они (могут стать) защитой, а для третьего — бременем...»²¹. Если бы лошадиное мясо было бы дозволенным, то благородный законодатель сказал бы:

الْخَيْلُ لِأَرْبَعَةٍ فَهِيَ لِرَجُلٍ سِتْرٌ وَلِرَجُلٍ أَجْرٌ وَلِرَجُلٍ وَزْرٌ وَلِرَجُلٍ نُدْحُرٌ

«Коней (держат) для четырёх (целей): (За содержание) лошадей один (человек может получить) награду, для другого они (могут стать) защитой, для третьего — бременем, а для четвертого — провизией».

Обладатели знания, запретившие мясо лошадей, обосновывали свое решение также и благородным *айатом*:

وَالْخَيْلَ وَالْبِغَالَ وَالْحَمِيرَ لِتَرْكَبُوهَا وَزِينَةً

²⁰ Существуют *хадисы*, вступающие в противоречие с сообщением Халида ибн ал-Валида: «Джабир, да будет доволен им Аллах, рассказывал: “В день Хайбара Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил употреблять в пищу мясо домашних ослов и разрешил употреблять в пищу конину”» (Сахих ал-Бухари, 4219; Сахих Муслим, 1941). См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 82–83. — Примеч. вып. ред.

²¹ Сахих ал-Бухари, 2371, 2860, 2646, 4962, 7356; Сахих Муслим, 987; Сунан ат-Тирмизи, 1636. — Примеч. вып. ред.

«И (Он сотворил) коней, мулов и ослов, чтобы вы ездили на них верхом, и для украшения...»²² По их мнению, если бы конина была дозволенной, то при упоминании в *айате* о пользе лошадей, т. е. тех полезных свойств, которые они могут предоставить человеку, была бы также и упомянута дозволенность для употребления в пищу их мяса. А здесь, между тем, упомянута такое благо, присущее лошади, как возможность ездить на ней верхом; сказано также и о том, что лошадь является украшением, но ничего, мол, не сказано о том, что лошадиное мясо разрешено для употребления в пищу.

Эта аргументация, вне всякого сомнения, является красивой и точной аргументацией. Но ее доказательная сила не может быть категоричной, ведь отсутствие упоминания о тех или иных благах и полезных сторонах какой-либо вещи не может служить доказательством ограниченности присущих ей благ. Иначе такая полезная вещь, как использование лошадей в качестве вьючных животных, также должна была бы оказаться под запретом. В приведенных выше благородных *айатах* упомянуты наиболее заметные блага из тех, которые присущи лошадям в целом. Дозволенность мяса таких видов животных, как лошадь, мул и осел, исходит не из полезности их мяса. Возможно, именно по этой причине данный вопрос и не был затронут в благородном *айате*.

Несмотря на то что в Благородном Коране не ведется речи о дозволенности употребления конины, ее дозволенность подтверждена *иджма'* благородных сподвижников и свидетельствами неопровержимых *хадисов*.

نَهَى رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
عَنْ لُحُومِ الْخُمُرِ الْأَهْلِيَّةِ وَأَذْنِ فِي لُحُومِ الْخَيْلِ

²² Коран, 16: 8. — Примеч. пер.

«От Джабира²³: “Воистину, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил мясо домашнего осла, а конину дозволил”»²⁴, муттафак ‘алайхи²⁵.

نَحْرُنَا عَلَى عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
فَرَسًا وَنَحْنُ بِالْمَدِينَةِ فَأَكَلْنَا نَحْنُ وَأَهْلُ بَيْتِهِ

«От Асмы' бинт Абу Бакр²⁶: “Живя в Медине во времена Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, мы однажды закололи одну кобылу (фарас). Ее ели и мы, и его домочадцы [Пророка] (ахл байтихи)”»²⁷, муттафак ‘алайхи.

«Ибн Абу Шайба²⁸, исполнив условия, поставленные двумя шейхами²⁹, передал с надежным иснадом от ‘Аты’³⁰, что этот ‘Ата’ как-то сказал Ибн Джурайджу:

- ❁
- ²³ Джабир ибн ‘Абдуллах ал-Ансари (607–696, Медина) — один из сподвижников пророка Мухаммада и передатчиков хадисов. — Примеч. вып. ред.
- ²⁴ Полный текст хадиса: «Джабир, да будет доволен им Аллах, рассказывал: “В день Хайбара Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил употреблять в пищу мясо домашних ослов и разрешил употреблять в пищу конину”» (Сахих ал-Бухари, 4219; Сахих Муслим, 1941). См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 82–83. — Примеч. вып. ред.
- ²⁵ Муттафак ‘алайхи — один из терминов хадисоведения, означающий «хадис согласован» двумя авторитетными авторами в области хадисоведения — Ал-Бухари и Муслимом. — Примеч. отв. ред.
- ²⁶ Асма' бинт Абу Бакр ал-Курайши (595–692) — сподвижница пророка Мухаммада, дочь первого халифа Абу Бакра. — Примеч. вып. ред.
- ²⁷ Сахих ал-Бухари, 5511, 5519; Сахих Муслим, 1942. М. Бигиев, цитируя хадис, вероятнее всего, сочетает сразу несколько версий. — Примеч. вып. ред.
- ²⁸ Абу Бакр ‘Абдуллах ибн Мухаммад ибн Ибрахим ал-‘Абси, более известный как Ибн Абу Шайба (775–849) — хадисовед, хафиз, автор сборников хадисов и толкований Корана. — Примеч. вып. ред.
- ²⁹ Имеются в виду Ал-Бухари и Муслим, авторы авторитетных сборников по хадисам Сахих. — Примеч. вып. ред.
- ³⁰ ‘Ата’ ибн Абу Рабах, Абу Мухаммад (647–732) — представитель поколения таби‘ин, известный хадисовед, муфтий Мекки. — Примеч. вып. ред.

لَمْ يَزَلْ سَلْفُكَ يَأْكُلُونَهُ قَالَ ابْنُ جُرَيْجٍ
قُلْتُ لِعَطَاءٍ أَصْحَابَ رَسُولِ اللَّهِ؟ قَالَ نَعَمْ!

“Твои праведные предки не переставали есть конину”. Ибн Джурайдж³¹ сказал: “Я спросил у ‘Аты’: “Сподвижники Посланника Аллаха?” Тот ответил: “Да!”»³².

Согласно совершенно очевидным заявлениям этих бесспорных сообщений, конина, конечно же, является халалом, т. е. дозволена для употребления в пищу.

СОГЛАСНО ЯСНЫМ (КАТ‘ИЙ) ХАДИСАМ, МЯСО ДОМАШНЕГО ОСЛА ЗАПРЕЩЕНО ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПИЩУ. Однако дикого осла данный запрет не касается. В сборниках хадисов приводятся пространные рассказы таких сподвижников, как Са‘б ибн Джассама³³, ‘Амир ибн Салама³⁴, Абу Катада³⁵, согласно которым в категоричной форме подтверждается дозволенность мяса дикого осла³⁶. В таких благородных айатах Благородного Корана, как следующий:

³¹ Абу ал-Валид ‘Абд ал-Малик ибн ‘Абд ал-‘Азиз ар-Руми, известный как ибн Джурайдж (699–767) — факих, мухаддис. — Примеч. вып. ред.

³² Субул ас-салам ас-Сан‘ани, 4/116; Найл ал-автар аш-Шавкани, 7/279. — Примеч. вып. ред.

³³ Ас-Са‘б ибн Джассама ибн Кайс ибн Раби‘ ал-Лайси — сподвижник Пророка, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

³⁴ ‘Амир ибн Салама ибн ‘Амир ал-Балви — сподвижник Пророка, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

³⁵ Абу Катада ал-Ансари (ум. ок. 674) — сподвижник Пророка, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

³⁶ Сахих Ал-Бухари, 1824: Передают, что Абу Катада, да будет Аллах доволен им и его отцом, рассказывал о том, как он убил дикого осла, не будучи в состоянии ихрама. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его спутников, которые находились в ихраме: «Велел ли кто-нибудь из вас ему напасть на стадо или указал ему на него?» Они ответили: «Нет». Он сказал: «Тогда съешьте оставшееся мясо». — Примеч. вып. ред.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْتُلُوا الصَّيْدَ وَأَنْتُمْ حُرْمٌ

«О верующие! Не убивайте охотничью добычу, находясь в ихраме или в паломничестве...»³⁷, — и следующий:

أَحِلَّ لَكُمْ صَيْدُ الْبَحْرِ وَطَعَامُهُ مَتَاعًا لَكُمْ وَلِلسَّيَّارَةِ

وَحُرْمٌ عَلَيْكُمْ صَيْدُ الْبَرِّ مَا دُمْتُمْ حُرْمًا

«В пищу вам дозволены морская добыча и еда во благо вам и путникам, но вам запрещена охотничья добыча на суше, пока вы находитесь в ихраме или паломничестве...»³⁸, — вне всякого сомнения, подразумевается и дикий осел, поскольку в те времена наиболее распространенным видом охоты была охота на дикого осла.

ТАКЖЕ ДОЗВОЛЕННЫМ ЯВЛЯЕТСЯ МЯСО КРОЛИКА
и зайца.

أَنْفَجْنَا أَرْنَبًا بِمَرِّ الظَّهْرَانِ فَسَعَى الْقَوْمُ فَلَعَبُوا وَأَدْرَكْنَاهَا

فَأَخَذْتُهَا فَأَتَيْتُ بِهَا أَبَا طَلْحَةَ فَذَبَحَهَا وَبَعَثَ بِوَرَكِهَا

وَفَخَذُهَا إِلَى رَسُولِ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ فَقَبِلَهُ

«От Анаса³⁹: “Однажды в Марр аз-Захране мы стугнули зайца, который побежал прочь от нас. Люди выбились из сил, гоняясь за ним, но я все

³⁷ Коран, 5: 95. — Примеч. пер.

³⁸ Коран, 5: 96. — Примеч. пер.

³⁹ Анас ибн Малик, Абу Хамза ал-Хазраджи (612–712) — сподвижник Пророка, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

же поймал его и отнес Абу Талхе⁴⁰. Он забил зайца и отнес его бедро и ляжку Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Тот принял гостинец»⁴¹, муттафак ‘алайхи.

По поводу дозволенности мяса ежа существуют противоположные мнения:

كُنْتُ عِنْدَ ابْنِ عُمَرَ فَسُئِلَ عَنِ أَكْلِ الْفُؤُفِ فَتَلَا قَوْلَهُ جَلَّ تَنَائُؤُهُ

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا

فَقَالَ شَيْخٌ عِنْدَهُ سَمِعْتُ أَبَا هُرَيْرَةَ يَقُولُ

ذُكِرَ عِنْدَ النَّبِيِّ فَقَالَ خَبِيثَةٌ مِنَ الْخَبَائِثِ فَقَالَ ابْنُ عُمَرَ

إِنْ كَانَ رَسُولُ اللَّهِ قَالَهُ فَهُوَ كَمَا قَالَ

«По словам ‘Исы ибн Нумайла ал-Физари⁴², его отец говорил такие слова: “Когда я был у Ибн ‘Умара⁴³, он задал вопрос о дозволенности поедания мяса ежа и при этом зачитал аят: “Скажи: “Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещенным (мясо), чтобы употреблять в пищу...”” Тогда один старик, услышавший это, сказал: “Я слышал, как Абу Хурайра⁴⁴ спросил об этом у Пророка и Пророк ответил ему: “Скверна

⁴⁰ Талха ибн ‘Убайдуллах, Абу Мухаммад ал-Курайши (595–656) — сподвижник Пророка, передатчик хадисов. Один из десяти «обрадованных вестью о Рае». — *Примеч. вып. ред.*

⁴¹ Сахих ал-Бухари, 2572; Сахих Муслим, 1953. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 264. — *Примеч. вып. ред.*

⁴² ‘Иса ибн Нумайла ал-Физари — передатчик хадисов, представитель поколения таби‘ин. — *Примеч. вып. ред.*

⁴³ ‘Абдуллах ибн ‘Умар ал-Хаттаб, известный как Ибн ‘Умар (614–693) — сподвижник пророка Мухаммада, сын халифа ‘Умара, передатчик хадисов, факих. — *Примеч. вып. ред.*

⁴⁴ Абу Хурайра ‘Абд ар-Рахман ибн Сахр (602–679) — сподвижник, ислам принял на седьмом году хиджры и стал крупнейшим передатчиком хадисов. Число дошедших через него хадисов превышает пять тысяч. — *Примеч. вып. ред.*

из скверн». И тогда Ибн 'Умар сказал: «Если Пророк действительно сказал так, то, значит, он сказал именно так!»⁴⁵

Этот хадис передали Ахмад⁴⁶ и Абу Давуд⁴⁷. И, несмотря на то, является ли этот хадис надежным (*сабит*) или нет, запретность мяса ежа предпочтительнее, поскольку запретность всего скверного подтверждается сказанным в Благородном Коране.

أَنَّ نَبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ نَهَى عَنْ كُلِّ ذِي نَابٍ
مِنَ السَّبَاعِ وَكُلِّ ذِي مَخْلَبٍ مِنَ الطَّيْرِ

«От Ибн 'Аббаса⁴⁸: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил употреблять в пищу животных, обладающих клыками, и птиц, обладающих когтями»⁴⁹. Передано Ал-Джама'а⁵⁰.

Существует много похожих по смыслу хадисов, переданных со слов Абу Хурайры, Абу Са'лаба⁵¹, 'Али, да будет доволен им Аллах. Они свидетельствуют о том, что запрещено употреблять в пищу

- ⁴⁵ Сунан Абу Давуд, 3799; Муснад Ахмад, 8954. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 264. — Примеч. вып. ред.
- ⁴⁶ Ахмад ибн Ханбал (780–855) — эпоним ханбалитского мазхаба, автор известного сборника по хадисам Муснад Ахмад ибн Ханбала. — Примеч. пер.
- ⁴⁷ Абу Давуд, Сулайман ибн ал-Аш'ас ас-Сиджистани (817–889) — знаток хадисов, составитель одного из наиболее распространенных сборников хадисов Сунан. — Примеч. пер.
- ⁴⁸ 'Абдуллах ибн 'Аббас (619–686) — сподвижник и двоюродный брат пророка Мухаммада, прозванный *хабр ал-умма* («книжник общины») и *тарджуман ал-Кур'ан* («толмач Корана»), единодушно считается основателем экзегетической традиции и *шейхом* мекканской школы *тафсира*. — Примеч. вып. ред.
- ⁴⁹ *أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ ﷺ*. Этот хадис в другой версии также приводится в следующих сборниках: Сахих Муслим, 1934; Сунан Абу Давуд, 3803; Сунан ан-Наса'и, 4348; Сунан Ибн Маджа, 3234. — Примеч. вып. ред.
- ⁵⁰ *Раваху Джама'а* (пер. с араб. «община») — термин в хадисоведении (*раваху ал-джама'*), указывающий на то, что хадис был передан в шести авторитетных сборниках (*Ал-Кутуб ас-ситта*), а также в сборнике Муснад Ахмада ибн Ханбала. — Примеч. вып. ред.
- ⁵¹ Абу Са'лаба ал-Хушани (ум. 694) — сподвижник пророка Мухаммада, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

мясо животных и птиц, которые находят себе пропитание благодаря наличию у них клыков и когтей.

أَنَّ النَّبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ نَهَى عَنْ أَكْلِ الْهَرِّ وَأَكْلِ ثَمَنِهَا

«От Джабира: воистину, Пророк запретил есть кошек и [запретил] есть [продукты, купленные] за счет их продажи»⁵². Хадис передан Абу Давудом, Ибн Маджей⁵³ и ат-Тирмизи⁵⁴.

Передают со слов ‘Аиши, да будет доволен ею Аллах, что Пророк сказал:

خَمْسٌ فَوَاسِقٌ يُقْتَلْنَ فِي الْحَلِّ وَالْحَرَمِ الْحَيَّةُ
وَالْعُرَابُ الْأَبْقَعُ وَالْفَأْرَةُ وَالْكَلْبُ الْعُقُورُ وَالْحَدْيَا

«Пять живых существ, которые [причиняют вред], можно убивать как в обычном состоянии, так и в состоянии ихрама: змею, пятнистую ворону, мышь, бешеную собаку и коршуна»⁵⁵. Этот хадис передан Ахмадом, Муслимом, Ибн Маджей и ат-Тирмизи.

أَنَّ النَّبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ أَمَرَ بِقَتْلِ الْوَزَغِ

⁵² Сунаи Абу-Давуд, 3807; Сунаи ат-Тирмизи, 1280; Сунаи Ибн Маджа, 3250; Сунаи ат-Тирмизи, 837; Сунаи Ибн Маджа, 3087; Муснад Ахмад, 24098. — Примеч. вып. ред.

⁵³ Мухаммад ибн Йазид ал-Казвини, Абу ‘Абдуллах, известный как Ибн Маджа (824–886) — хадисовед, автор одного из шести авторитетных суннитских сборников хадисов Сунаи Ибн Маджа. — Примеч. вып. ред.

⁵⁴ Мухаммад ибн ‘Иса ат-Тирмизи, Абу ‘Иса (824–892) — хадисовед и факих. Автор одного из шести авторитетных суннитских сборников хадисов Сунаи ат-Тирмизи. — Примеч. вып. ред.

⁵⁵ Сахих ал-Бухари, 3314; Сахих Муслим, 1198. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 254. — Примеч. вып. ред.

«По сообщению Умм Шарика⁵⁶, Пророк повелел убивать ящериц»⁵⁷ (муттафак 'алайхи)⁵⁸.

أَنَّ طَبِيبًا سَأَلَ النَّبِيَّ عَنِ ضُفْدَعٍ يَجْعَلُهَا فِي دَوَاءٍ فَنَهَى النَّبِيُّ عَنْ قَتْلِهَا

«По сообщению 'Абд ар-Рахмана ибн 'Усман ал-Курайши⁵⁹, некий лекарь поинтересовался у Пророка о дозволенности использования лягушек для приготовления снадобий. Пророк запретил их убивать»⁶⁰. Данный хадис передан Ахмадом и ал-Хакимом⁶¹.

Согласно ясным выражениям этих и похожих на них по смыслу других хадисов, запрещено употреблять мясо хищных птиц, хищных животных, а также мясо таких гадов, как змеи, и таких вредителей, как мыши. В этом вопросе единодушие проявили мазхабы шафиитов, ханбалитов и ханафитов.

Однако, с точки зрения ведущих представителей маликитского мазхаба, мясо хищных птиц, хищных животных, а также мясо таких вредителей, как ежи, змеи и мыши, является дозволенным. Запретным для употребления является мясо лишь четырех животных: свиньи, лошади, осла и мула.

Я, конечно же, с уважением отношусь к школе ведущих представителей маликитского мазхаба. Однако общий смысл приведенных выше источников шарията, а также благородного айата

-
- ⁵⁶ Газийя бинт Джабир ибн Хаким, Умм Шарик — сподвижница пророка Мухаммада, передатчица хадисов. — Примеч. вып. ред.
- ⁵⁷ В хадисе речь идет лишь об одном виде ящериц (الوزغ), т. е. о ящерицах вида геккон (*Gekkonidae*). — Примеч. пер.
- ⁵⁸ Сахих ал-Бухари, 3359; Сахих Муслим, 2238. — Примеч. вып. ред.
- ⁵⁹ 'Абд ар-Рахман ибн 'Усман ат-Тайми (ум. ок. 693) — сподвижник пророка Мухаммада, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.
- ⁶⁰ Муснад Ахмад, 3871, 5269. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 254, 264. — Примеч. вып. ред.
- ⁶¹ Мухаммад ибн 'Абдуллах ал-Хаким ан-Найсабури, Абу 'Абдуллах (933–1014) — известный хадисовед, факих шафиитской правовой школы, автор пятитомного собрания хадисов Ал-Мустадрак 'ала ас-сахихайн. — Примеч. вып. ред.

وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ

«и запретит им скверное»⁶² отдает предпочтение подходам трех других мазхабов. Это так, ведь если даже самая очевидная скверна не считается скверной, то в таком случае что следует считать скверной вообще?

Сообщаются следующие слова Ибн ‘Умара:

نَهَى النَّبِيُّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ عَنِ الْجَلَالَةِ وَالْأَبَانِيهَا

«Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил есть мясо животного, поедающего нечистоты (джаллала), и пить его молоко»⁶³.

Слово джаллала является термином, применяемым для обозначения животных и птиц, которые питаются падалью и нечистотами.

Корифеи шафиитского мазхаба, корифеи ханбалитского мазхаба и корифеи ханафитского мазхаба, последовав очевидному смыслу данного хадиса, запретили употребление в пищу животных и птиц, которые питаются падалью и нечистотами.

Если же птица или животное, не являющееся по своей природе поедателем мертвечины и нечистот, все же питается ими время от времени, то, по мнению корифеев ханафитского мазхаба, мясо и молоко таких животных и мясо птиц временно является порицаемым (*макрух*). Они становятся чистыми после нескольких дней содержания таких животных и птиц в загоне⁶⁴.

⁶² Коран, 7: 157. — Примеч. пер.

⁶³ Захира ал-хуффаз Ибн ал-Кайсарани, 5/ 2525. Этот хадис в другой версии также приводится в следующих сборниках: Сунан Абу-Давуд, 3785; Сунан ат-Тирмизи, 1824; Сунан Ибн Маджа, 2599. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 264–265. — Примеч. вып. ред.

⁶⁴ Ибн ‘Умар, передавший вышеприведенный хадис, прежде чем зарезать курицу, которая питается нечистотами, запер ее на три дня в клетке (вдали от нечистот) и только после того, как был уверен, что курица очистилась, закалывал ее. Объясняется это, вероятно, тем, что в животных, которые питаются нечистотами, могут расплодиться паразиты и микробы, оказывающие негативное влияние на их мясо и молоко. Соответственно,

ЕСЛИ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАТЬ ПРИВЕДЕННЫЕ выше *хадисы* о животных, мясо которых запрещено употреблять в пищу, то станут известными указания Мудрого законодателя относительно пищи и питания.

Пища, несомненно, оказывает влияние как на организм, так и на характер человека, на его нравственный облик. Пища, несомненно, может стать причиной физического и нравственного здоровья человека. Качества и характеристики, присущие пищевым продуктам, непрерывно переходят как в организм человека, так и в его характер.

Разрабатывая законы *шариата*, Мудрый законодатель в первую очередь заботился о людях, радел об их благополучии. Возможно, именно по этой причине был наложен запрет на употребление в пищу мяса животных, коим присущи скверные качества.

Существует несколько видов созданий, природа которых была сотворена скверной:

1) хищные звери. Природе хищников присущи такие негативные качества, как кровожадность, жестокосердие и беспощадность. Возможно, что мясо хищников было запрещено для употребления в пищу именно с целью уберечь людей от такого склада натуры;

2) создания, способные ввергнуть человека в муки. Такие, например, как змея, скорпион. Иными словами, такие создания, которые жалят или кусают человека. А такие создания, как, например, воробы, наносят вред урожаю, поспевающему в садах и ниве, зреющей в полях;

3) животные, природа которых сотворена пугливой, трусливой, униженной. Например, крысы, мыши и насекомые, живущие в ямах, подземных норах;

4) животные, которые влачат существование, поедая падаль, всякие мерзости и нечистоты;

увеличивается риск заболевания людей, питающихся мясом и молоком таких животных. См.: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 265. — *Примеч. вып. ред.*

5) животные, которые обречены быть глупыми и бесславными, как, например, ишак.

Если брать в общем, то природа перечисленных созданий совершенно не совпадает с человеческой натурой ни в какой плоскости. Поэтому даже медицина запрещает употребление их в пищу⁶⁵. Все аспекты физического бытия человека, равно как и состояние его естества, его природы, определяются пищей, которой он питается. Даже характер и нрав человека в основном следует поедаемой им пище, а не только воспитанию.

Используя в качестве основы эту действительность, а также благородные *айаты* Благородного Корана и пророческую *Сунну* Мудрого законодателя, корифеи шафиитского *мазхаба*, корифеи ханбалитского *мазхаба* и корифеи ханафитского *мазхаба* разделили животных, мясо которых дозволено употреблять в пищу, на несколько видов.

Выше уже было сказано, что упоминаемые в Благородном Коране животные, мясо которых разрешено для употребления в пищу, представляют собой только домашних животных, т. е. домашнюю скотину. Такая живность представлена тремя видами: 1) верблюды; 2) крупный рогатый скот; 3) мелкий рогатый скот.

Из всех четвероногих домашних животных дозволенными для употребления в пищу являются лишь вот эти три вида. Несмотря на то что благородными *айатами* Благородного Корана дозволенность конины не подтверждается, ее дозволенность утверждена деяниями праведных предков и свидетельствами достоверных (*кат'ий*) *хадисов*.

---

⁶⁵ Мыши, крысы и ряд насекомых могут быть переносчиками опасных для человека заболеваний, как бубонная чума, лептоспироз, сыпной тиф, туляремия и др. Опасность для человека представляет также мясо хищных птиц и животных, поедающих падаль со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Однако среди современных диетологов нет единого мнения относительно пользы поедания некоторых видов насекомых, моллюсков, змей и т. д. Если их поедание, например, жителями юго-восточной Азии является привычной нормой и их рационом, то организм жителей наших широт может быть не подготовленным к такой пище. — *Примеч. гл. ред.*

Что касается диких животных, то они являются дозволенными в пищу в том случае, если они похожи на перечисленные выше четыре⁶⁶ вида своими качествами. Например, горный козел — дозволен, дикая корова — дозволена, павлин — дозволен. Дикий осел также дозволен.

В Благородном Коране отсутствуют ясные указания о дозволенности употреблять в пищу мясо птицы. Правда, в суре «Падающее», по ходу описания райского изобилия и благ встречается следующий благородный *айат*:

وَفَاكِهَةٍ مِّمَّا يَتَخَيَّرُونَ وَلَحْمِ طَيْرٍ مِّمَّا يَشْتَهُونَ

«с фруктами, которые они выбирают, и мясом птиц...»⁶⁷

В Благородном Коране райские блага упоминаются как одинаковые с мирскими благами. Таким образом, дозволенность мяса птицы, конечно же, может быть подтверждена, исходя из этого.

Дозволенность мяса птицы может быть обоснована Благородным Кораном еще двумя путями:

1) и в доисламскую эпоху, и в годы пророчества мясо птицы было наиболее употребляемой снедью. Если бы мясо птицы было под запретом, то Благородный Коран, разумеется, не умолчал бы об этом широко распространенном древнем обычае. Таким образом, общая практика всего человечества и установление древних религиозных законов были закреплены согласием Благородного Корана. Такой способ узаконивания чего бы то ни было является самым убедительным и самым основательным способом;

2) известно, что мясо домашней скотины разрешено для употребления в пищу. Таким образом, дозволенность мяса птицы, являющегося более чистым и вкусным, нежели животное мясо,

⁶⁶ В оригинале допущена ошибка. Следовало писать «перечисленные выше пять видов». — *Примеч. пер.*

⁶⁷ Коран, 56: 20–21. — *Примеч. пер.*

подтверждается самым что ни на есть бесспорным способом, не оставляющим места для каких-либо сомнений.

В хадисах существует мало сообщений по поводу дозволенности мяса птицы:

1. «Сообщаются следующие слова Абу Мусы ал-Аш‘ари⁶⁸:

رَأَيْتُ النَّبِيَّ يَأْكُلُ لَحْمَ دَجَاجٍ

“Я видел, как Пророк ел мясо курицы”⁶⁹. Данный хадис относится к категории муттафак ‘алайхи.

- 2.

أَنَّ نَبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ نَهَى عَنْ كُلِّ ذِي نَابٍ
مِنَ السَّبَاعِ وَكُلِّ ذِي مَخْلَبٍ مِنَ الطَّيْرِ

«Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил употреблять в пищу животных, обладающих клыками, и птиц, обладающих когтями»⁷⁰. Хадис передан в шести сборниках.

При упоминании птицы объявление запретными только тех из них, которые имеют когти, представляет собой заявление о дозволенности такой птицы, как курица, гусь, утка. Иначе хадис оказался бы бесполезным.

3. [«Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал]:

⁶⁸ Абу Муса ал-Аш‘ари, ‘Абдуллах ибн Кайс (602–665 г.) — сподвижник пророка Мухаммада, по некоторым сведениям составивший свой свод Корана, имевший некоторое время хождение в Басре, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

⁶⁹ Муснад Ахмад, 4/263 (комментарий к хадису см. ранее). Этот хадис в другой версии также приводится в следующих сборниках: Сахих Муслим, 1934; Суанн Абу Давуд, 3803; Суанн ан-Наса’и, 4348; Суанн Ибн Маджа, 3234. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 425–426. — Примеч. вып. ред.

⁷⁰ Этот хадис в другой версии также приводится в следующих сборниках: Сахих Муслим, 1934; Суанн Абу Давуд, 3803; Суанн ан-Наса’и, 4348; Суанн Ибн Маджа, 3234. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 260. — Примеч. вып. ред.

مَا مِنْ إِنْسَانٍ يَقْتُلُ عُصْفُورًا فَمَا فَوْقَهَا بِغَيْرِ حَقِّهَا إِلَّا سَأَلَهُ اللَّهُ عَنْهَا يَوْمَ الْقِيَامَةِ قِيلَ وَمَا حَقُّهَا قَالَ أَنْ تَذْبَحَهَا فَتَأْكُلَهَا وَلَا تَقْطَعَ رَأْسَهَا فَتَرْمِي بِهَا

“Если кто-либо из людей убьет даже воробья или кого-либо выше этого не по праву, то он непременно будет спрошен за это Аллахом в Судный день”. Его спросили: “О Посланник Аллаха, а каково его право?” Он ответил: “Зарезать его и съесть, а не оторвать ему голову и выбросить!”⁷¹ Этот хадис сообщил ад-Даракутни⁷² со слов Ибн ‘Умара.

Намек, присутствующий в этом хадисе, может служить доказательством дозволенности вообще любой птицы, поскольку здесь открыто сообщается о разрешении резать птицу, для того чтобы приготовить из нее еду.

С точки зрения корифеев маликитского мазхаба, дозволенными являются все виды птиц: и домашняя, и дикая, и хищники, и даже те, которые питаются падалью и нечистотами (джаллала).

ДО СИХ ПОР МЫ ГОВОРИЛИ О ЛЕТАЮЩИХ СОЗДАНИЯХ. В том, что касается дозволенности водных тварей, лидеры мазхабов не пришли к единому мнению. Так, светила шафиитского и маликитского мазхабов посчитали, что любое создание, живущее в воде, даже водный человек⁷³, и даже морская

⁷¹ Сунан ан-Наса’и, 4349; Мустадрак ал-Хаким, 7574; Ас-Сунан ал-кубра ал-Байхаки, 18094. У ад-Даракутни этот хадис найти нам не удалось. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 274–275, 253–254. — Примеч. вып. ред.

⁷² ‘Али ибн ‘Умар ад-Даракутни, Абу-л-Хасан (918–995) — имам, известный хадисовед, факих, знаток науки рецитации Корана (кира’ат). — Примеч. пер.

⁷³ Водный человек (إِنْسَانُ الْمَاءِ) — мифическое существо, водяной. Несмотря на это, он упоминается в трудах многих факихов. Об этом писали Ибн Хазм (ум. ок. 1064) в своей книге Ал-Мухалла, теолог маликитского мазхаба ад-Дарир (VIII–IX) в книге Аш-Шарх

свинья⁷⁴, и даже мертвечина являются дозволенными для употребления в пищу.

Благородные *айаты* Благородного Корана свидетельствуют о том, что эти три *мазхаба* держатся правильного решения:

أَحَلَّ لَكُمْ صَيْدَ الْبَحْرِ وَطَعَامَهُ مَتَاعًا لَكُمْ وَلِلسَّيَّارَةِ

1. «В пищу вам дозволены морская добыча и еда во благо вам и путникам» (сура «Трапеза», 96).

В этом благородном *айате* слово добыча (*сайд*) имеет общий смысл, равно как и слово «еда» (*та'ам*). Согласно объяснениям сподвижников, понятие «морская добыча» (*сайд ал-бахр*) оказывается «животным, добытым в море», а словосочетание «еда его» (*та'амуху*) является «животным, умершим в море». В общий смысл данного *айата*, безусловно, включены все обитатели водной стихии.

وَهُوَ الَّذِي سَخَّرَ الْبَحْرَ لِتَأْكُلُوا مِنْهُ لَحْمًا طَرِيًّا

2. «Это Он — Тот, Кто подчинил море, чтобы вы вкушали из него мясо, свежее и нежное...» (сура «Пчелы», 14).

وَمَا يَسْتَوِي الْبَحْرَانِ هَذَا عَذْبٌ فُرَاتٌ سَائِعٌ شَرَابُهُ

وَهَذَا مِلْحٌ أُجَاجٌ وَمِنْ كُلِّ تَأْكُلُونَ لَحْمًا طَرِيًّا

ас-сагир, маликитский теолог *ас-Сави* в своей *Хашии*, ханбалитский теолог *ал-Мардави* (ум. в 1480 г.) в трактате *Ал-Инсаф*, *ханафит* *ал-Касани* (ум. ок. 1191) в книге *Ал-Бада'и' ас-сана'и'*, ханафитский *'алим* *Ибн 'Абидин* (ум. в 1836 г.) в трактате *Радд ал-мухтар*. Например, живший в Каире *Камал ад-дин ад-Дамири* (ум. ок. 1405) в своей книге под названием «Жизнь крупных животных» писал: «Водный человек похож на обычного человека, но имеет хвост». *Казвини* говорил: «В наши времена один человек принес одного из таких, которого он изловил». — *Примеч. пер.*

⁷⁴ Принадлежат к семейству морских млекопитающих парвотряда зубатых китов; ранее их причисляли к семейству дельфиновых. — *Примеч. вып. ред.*

3. «Не похожи два моря. Это — вкусное, пресное, приятное для питья, а это — соленое, горькое. Из каждого из них (видов) вы едите свежее мясо...» (сура «Ангелы»⁷⁵, 12).

В этих благородных *айатах* мясо упомянуто в обобщенном значении. В Благородном Коране нет ни одного доказательства, которое могло бы ограничить дозволенность [мяса] только рыбой.

Даже *хадисы* о морских обитателях имеют обобщенный смысл:

1. «От Абу Хурайры сообщается, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

فِي الْبَحْرِ هُوَ الطَّهْرُ مَاؤُهُ وَالْحِلُّ مَيْتَتُهُ

«Морская вода чиста, и мертвечина ее — халал»⁷⁶.

Получается, что в этом *хадисе* даже морская мертвечина упоминается обобщенно. И если любая морская мертвечина является дозволенной для поедания, то естественно, что любой обитатель моря без какого-либо исключения является *халал*.

2. Имам ад-Даракутни сообщил в *Сунане* со слов сподвижника по имени Джабир:

مَا مِنْ دَابَّةٍ فِي الْبَحْرِ إِلَّا وَقَدْ ذَكَّاهَا اللَّهُ لِبَنِي آدَمَ

«В море нет ничего, что Аллах не сделал бы чистым для человека»⁷⁷.

В этом *хадисе* ясно сказано о том, что все морские обитатели являются дозволенными для употребления в пищу. Но, несмотря на это, с точки зрения ханафитских корифеев, все морские обитатели — *харам*, за исключением такого их вида, как рыба⁷⁸. Рыба

⁷⁵ Другое название суры «Ангелы» — «Творец» (35-я сура Корана). — Примеч. пер.

⁷⁶ *Сунан Абу Давуд*, 83; *Сунан ат-Тирмизи*, 69; *Сунан ан-Наса'и*, 59; *Сунан Ибн Маджа*, 386, *Муснад Ахмад*, 8735. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 260, 267, 271, 276. — Примеч. вып. ред.

⁷⁷ *Сунан ад-Даракутни*, 4/267. — Примеч. вып. ред.

⁷⁸ Управление по делам религий Турции (Diyaset), возглавляемое профессором Али Эрбашом, в 2021 г. даже издала *фетву*, согласно которой был объявлен запрет (*харам*) на употребление в пищу таких морских обитателей, как мидии, креветки, кальмары, крабы и омары. — Примеч. гл. ред.

является халалом, который дозволен для употребления в пищу. Все остальные морские обитатели якобы являются скверной, нечистой. А в общий смысл благородного айата

وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ

«...и (объявит) запрещенным скверное (и нечистое)...»⁷⁹ якобы входят все обитатели моря.

Разумеется, такого рода обоснование нельзя назвать убедительным. Утверждение «все водные создания нечисты» есть не что иное, как пустое притязание.

В сборниках хадисов сообщается один хадис, способный доказать позицию ханафитских корифеев в том, что касается обитателей воды.

«По словам Ибн ‘Умара, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

أُجِلَّتْ لَنَا مَيْتَتَانِ وَدَمَانِ فَأَمَّا الْمَيْتَتَانِ فَأَلْحُوثُ وَالْجَرَادُ
وَأَمَّا الدَّمَانِ فَالْكَبِدُ وَالطِّحَالُ

“Нам разрешены два вида мертвечины и два вида крови. Две мертвечины — это саранча и хут⁸⁰, а две крови — это селезенка и печень”⁸¹.

Данный хадис разъясняется в качестве 11-го хадиса на 9–10-й страницах *Ифадат ал-кирам*⁸².

Когда в этом хадисе растолковывается положение о дозволенной мертвечине моря, то упоминается лишь кит. Если бы из

⁷⁹ Коран, 7: 157. — Примеч. пер.

⁸⁰ Хут (араб.) — большая рыба, кит. — Примеч. пер.

⁸¹ Сунан Ибн Маджа, 3314; Муснад Ахмад, 5723. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 261, 266–267. — Примеч. вып. ред.

⁸² См. сноску, упоминаемую ранее. — Примеч. гл. ред.

числа морских обитателей кроме рыбы были бы дозволены и другие, то мертвечина, дозволенная в пищу, не была бы ограничена только рыбой.

С точки зрения светил ханафитской школы права, если мертвая рыба испорчена настолько, что ее тушка всплывает на поверхность воды, то она является *харамом*. Это так, поскольку в Благородном Коране условием является свежесть пищи, т. е. ее доброкачественность. Иными словами, продукт, употребляемый в пищу, не должен иметь признаков испорченности, он должен быть свежеприготовленным, свежевыпеченным. Имам Ахмад и имам Абу Давуд передали со слов сподвижника Джабира следующий *хадис*: «Пророк сказал:

مَا أَلْفَى الْبَحْرُ أَوْ جَزَرَ عَنْهُ فَكُلُوهُ وَمَا مَاتَ فِيهِ وَطَفًا فَلَا تَأْكُلُوهُ

“Ешьте то, что оставило море, и то, что осталось на берегу после отлива, но не ешьте то, что умерло в нем и всплыло на поверхность его”⁸³.

Согласно утверждению этого *хадиса*, мертвечина, всплывшая на поверхность воды, является *харамом*. Разумеется, что запретность такого рода вещей намного предпочтительнее, нежели их дозволенность. Поскольку вполне возможно, что это безвозвратно покинуло категорию продуктов, пригодных в пищу, по причине того, что оно умерло по болезни или уже стало отравленным из-за гниения. С точки зрения *шариата* допустимо признать всех обитателей водной среды дозволенными в пищу. Но утверждение о том, что туши, умершие из-за болезни, а также гнилое, протухшее и отравленное продуктами гниения мясо являются *халалом*, совершенно не соответствует основополагающим принципам *шариата*. Самым большим краеугольным камнем в здании *шариата* является принцип наложения запрета на любую вещь, которая

---

⁸³ Сунан Абу Давуд, 3815; Сунан Ибн Маджа, 3247. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6. С. 267. — Примеч. вып. ред.

способна нанести вред. Не существует какой-либо иной причины для запрещения чего бы то ни было вообще. Вино запрещено по причине присущих ему вредных качеств, мертвечина и кровь запрещены по причине их потенциальной вредности.

Если исключить из перечня продуктов мертвую рыбу, всплывшую на поверхность, то предпочтение, отданное мнению ученых маликитского, шафиитского и ханбалитского *мазхабов*, выглядит более подходящим к утверждениям благородных *айатов* Благородного Корана.

Если, благодаря вердиктам таких благородных *айатов*, как

وَهُوَ الَّذِي سَخَّرَ الْبَحْرَ لِتَأْكُلُوا مِنْهُ لَحْمًا طَرِيًّا

«*Это Он — Тот, Кто подчинил море, чтобы вы вкушали из него мясо, свежее и нежное...*»⁸⁴ — целое море призвано служить людям, принося им пользу, то для чего в таком случае нужно было ограничивать извлечение людьми пользы из него лишь одним видом морских обитателей?

И раз уж об обитателях водной стихии, на которых охотится человек, были ниспосланы такие выражения обобщающего характера, как

أَحْلَلْ لَكُمْ صَيْدَ الْبَحْرِ وَطَعَامَهُ

«*В пищу вам дозволены морская добыча и еда...*»⁸⁵, — то откуда берется утверждение о том, что из всего обилия созданий, дозволенных для промысла, в пищу разрешается употреблять лишь один вид?

Действительно, в Благородном Коране из обитателей водной стихии упомянут лишь *хут*.

⁸⁴ Коран, 16: 14. — Примеч. пер.

⁸⁵ Коран, 5: 96. — Примеч. пер.

وَأَسْأَلُهُمْ عَنِ الْقَرْيَةِ الَّتِي كَانَتْ حَاضِرَةَ الْبَحْرِ إِذْ يَعْدُونَ فِي السَّبْتِ
إِذْ تَأْتِيهِمْ حِيتَانُهُمْ يَوْمَ سَبْتِهِمْ شُرَّعًا وَيَوْمَ لَا يَسْبِتُونَ لَا تَأْتِيهِمْ

«Спроси их о селении рядом с морем. Они нарушили субботу, поскольку рыба приплывала к ним открыто (держа головы вверх) по субботам и не приплывала в другие дни...» (сура «Преграды», 163).

وَإِذْ قَالَ مُوسَىٰ... لِفَتَاهُ آتِنَا غَدَاءَنَا لَقَدْ لَقِينَا مِنْ سَفَرِنَا هَذَا نَصَبًا
قَالَ أَرَأَيْتَ إِذْ أَوَيْنَا إِلَى الصَّخْرَةِ فَإِنِّي نَسِيتُ الْخُبْرَ

«Вот Муса... сказал своему слуге: “Подайвай наш обед. Мы почувствовали усталость в этой (части) (нашего пути)” Он сказал: “Видел ли ты (что случилось), когда мы укрылись под скалой? Я забыл (о) рыбе...⁸⁶”» (сура «Пещера», 62–63)⁸⁷.

Однако частность, которая встречается в повествованиях как некая случайность, не может повредить универсальности посылок, основанных на выражениях всеобъемлющего содержания.

Конечно, если светила ханафитского мазхаба могли бы экспериментальным способом доказать пагубность мяса морских обитателей, то в этом случае они смогли бы провозгласить, что для употребления в пищу дозволена только рыба⁸⁸. Однако если это дело оставить на усмотрение источников шариа, то они под-

⁸⁶ Здесь в айте использовано слово *ал-хут* (большая рыба, кит). — Примеч. пер.

⁸⁷ Начало суры — «Вот Муса...» — из 60-го айата суры «Пещера». — Примеч. вып. ред.

⁸⁸ Ранее мы отсылали к фетве турецких богословов о запрете на употребление ряда морских обитателей. Между тем, доказано, что все без исключения морепродукты богаты белком, полиненасыщенными жирными кислотами, в том числе Омега 3, источниками витаминов, минералов и микроэлементов. Омега 3, например, уменьшают риск развития рака, улучшают работу мозга, укрепляют стенки кровеносных сосудов и снижают уровень вредного холестерина в крови. За счет креветок, кальмаров, мидий, осьминогов и др. можно покрыть потребность организма в витаминах А, Е и группы В, йоде, кальции, железе, фосфоре, калии, цинке и селене. — Примеч. гл. ред.

тверждают всеобщий характер соответствующих повелений. Не существует ни одного шариатского источника, который можно было бы использовать в качестве обоснования обособления чего бы то ни было в контексте рассматриваемого вопроса.

ВЫШЕ МЫ ГОВОРИЛИ О БЛАГАХ, ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, РАСТИТЕЛЬНОСТИ И ЗЕЛЕНИ, О ЖИВОТНЫХ, КОТОРЫЕ НА ОСНОВЕ СТРОГО ОДНОЗНАЧНЫХ В СМЫСЛОВОМ ОТНОШЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЙ Благородного Корана утверждены в качестве дозволенных для употребления в пищу. Мы подробно, с соответствующими доводами и доказательствами изложили взгляды всех четырех *мазхабов* относительно этой проблемы. Мы смогли показать, что относительно обитателей воздушной стихии более выигрышными выглядят взгляды ханафитского, ханбалитского и шафитского *мазхабов*, тогда как применительно к обитателям водной стихии таковыми оказываются позиции школ маликитов, ханбалитов и шафиитов. Иными словами, говоря об обитателях воздушной стихии, мы подвергли критике маликитов, а говоря об обитателях водной стихии — ханафитов. В надежде на то, что это окажется полезным для искателей знания и *шакирдов*, мы сочли своим долгом привести в этой книге каждый благородный *айат*, ниспосланный в Благородном Коране касательно человеческой пищи.

Мы уже говорили о том, что в исламском *шариате* каждая вредная, нечистая вещь категорически запрещена для употребления и что дозволенность присуща только благому. Таким образом, *халалом* является только благое, только доброкачественные продукты дозволены для употребления в пищу. Однако определение благого в качестве дозволенного не было решением, сформулированным в последние дни пророческой миссии. Благое было дозволенным уже в первые дни после того, как было начато пророчество. Также следует помнить, что дозволенность благого не

является законом, свойственным лишь исламу, и что благие вещи являлись дозволенными в каждой из предыдущих общин.

وَلِكُلِّ أُمَّةٍ جَعَلْنَا مَنْسَكًا لِيَذْكُرُوا اسْمَ اللَّهِ
عَلَىٰ مَا رَزَقَهُمْ مِّن بَهِيمَةِ الْأَنْعَامِ

«Для каждой общины Мы установили места (жертвоприношений), чтобы они поминали имя Аллаха над теми животными, которыми Он наделил их (для еды)...» (сура «Паломничество», 34).

وَلَكُمْ فِي الْأَرْضِ مُسْتَقَرٌّ وَمَتَاعٌ إِلَىٰ حِينٍ

«...Земля будет для вас обителью и (источником) средств к существованию на некоторое время» (сура «Корова», 36).

يَا أَيُّهَا النَّاسُ كُلُوا مِمَّا فِي الْأَرْضِ حَلَالًا طَيِّبًا

«О люди! Ешьте то, что на земле, дозволенное и благое...» (сура «Корова», 168).

يَا أَيُّهَا الرُّسُلُ كُلُوا مِنَ الطَّيِّبَاتِ وَاعْمَلُوا صَالِحًا

«О посланники! Вкушайте блага и поступайте праведно» (сура «Верующие», 51).

وَلَقَدْ آتَيْنَا بَنِي إِسْرَائِيلَ الْكِتَابَ وَالْحُكْمَ وَالنُّبُوَّةَ وَرَزَقْنَاهُمْ مِنَ الطَّيِّبَاتِ

«Мы уже даровали сынам Исра'ила (Израиля) Писание, власть и пророчество, наделили их благами» (сура «Коленопреклоненная», 16).

В таком случае какой смысл заявлять, что дозволение, упомянутое в благородном аяате

الْيَوْمَ أُحِلَّ لَكُمْ الطَّيِّبَاتُ

«Сегодня вам стала позволена (любая) благая пища...»⁸⁹, вступило в силу начиная с момента его ниспослания и что понятие *халал* является чертой, присущей лишь только исламу?

Согласно требованиям риторики постановка слова, подчиненного глаголу, впереди этого глагола означает ограничение (*хаср*). Поэтому между кораническими словами: «Сегодня... позволена...»⁹⁰, — построенными по этому правилу, и гипотетическим предложением «позволено сегодня»⁹¹ с точки зрения правил арабского языка имеется большая разница. Первое предложение означает ограничение. То есть это предложение имеет следующий смысл: «Ранее это не было дозволенным и стало дозволенным лишь сегодня». А во втором предложении ограничение отсутствует.

Правда, в случае с благородным *айатом*

الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ

«...Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию...»⁹² допустимо ограничение (*хаср*), обращенное в прошлое. Иными словами, в прошлом религия была несовершенной. Она была приведена в совершенство в те дни, когда появился ислам. Поэтому доведение религии до совершенства можно ограничить днем возникновения ислама.

Правда, в благородном *айате*

الآن خَفَّفَ اللَّهُ عَنْكُمْ وَعَلِمَ أَنَّ فِيكُمْ ضَعْفًا

«Теперь Аллах облегчил ваше (бремя), ведь Ему известно, что вы слабы...»⁹³ возможно ограничение, обращенное в будущее. Это так, поскольку облегчение ноши может быть уместным

⁸⁹ Коран, 5: 5. — Примеч. пер.

⁹⁰ الْيَوْمَ أُجِّلَ. — Примеч. пер.

⁹¹ أُجِّلَ الْيَوْمَ. — Примеч. пер.

⁹² Коран, 5: 3. — Примеч. пер.

⁹³ Коран, 8: 66. — Примеч. пер.

только в момент отсутствия готовности. Однако дозволенность благ, разрешенных для приема в пищу, не была особенностью, присущей ни начальному периоду возникновения ислама, ни последним дням пророческой миссии. А если это так, то какой смысл имеется в ограничении?

Комментарии Корана, такие как ал-Кади⁹⁴ или ал-Кашшаф⁹⁵, авторы которых все свое усердие посвятили описанию риторической изысканности Благородного Корана, раскрытию нюансов его принадлежности к миру арабов (*'арабиййа*), по какой-то причине умолчали об этом важном феномене науки о построении художественной речи. Ни в одном из наших *тафсиров* нет ни слова об этом чрезвычайно значимом ограничении.

После выявления и исследования всех полезных особенностей, связанных с постановкой перед глаголом подчиненных ему слов, помимо уже упомянутого ограничения, я с особым вниманием всмотрелся в чудесный строй этого благородного *айата* (Коран, 5: 3). Ни одна из выявленных мною польз, за исключением такой пользы, как ограничение, не подходила ни к смыслу *айата*, ни к его предназначению. Поэтому я стал искать виды ограничения. В результате я их обнаружил.

Блага всегда были дозволенными для каждой общины. Дозволенность благ не стала особенностью, свойственной лишь последним дням пророчества. Однако эта самая дозволенность существовала либо благодаря праву вольного использования, либо путем помилования (*'афв*), но не в силу наличия правового установления.

⁹⁴ Имеется в виду *Тафсир ал-Байдави*, также известен под названием *Анвар ат-танзил ва асрар ат-та'вил* («Освещение ниспослания и секреты толкования»). Автором данного *тафсира* является 'Абдуллах ибн 'Умар ал-Байдави (ум. 1286), известный исламский богослов (*мутакаллим*) и комментатор Корана. В течение долгого времени этот *тафсир* преподавали в *медресе* Османской империи и знакомили с ним *шакирдов медресе* Российской империи. — *Примеч. вып. ред.*

⁹⁵ Имеется в виду *тафсир Ал-Кашшаф* («Раскрывающий»), составителем которого является Махмуд ибн 'Умар аз-Замахшари, Абу ал-Касим (1075–1144), известный представитель мутазилитской богословской школы, комментатор Корана. Автор *Ал-Кашшаф* в своем комментарии акцентирует внимание на мутазилитских богословских идеях, а также на филологических аспектах Корана. — *Примеч. вып. ред.*

Иными словами, это реализовывалось не силой Божественного повеления, ниспосланного в небесном Откровении касательно дозволенности благ.

В Благородном Коране были разъяснены положения относительно общественного устройства и жизни. Были специально ниспосланы подробные *айаты* о запретном и дозволенном. Благодаря исламу человечество достигло своего религиозного совершенства. Прежде такого единства и совершенства не существовало.

Поэтому в последние дни посланничества в начале *суры* «Трапеза» были ниспосланы благородные *айаты* об ограничении.

الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ

«...Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию...»
(сура «Трапеза», 3).

Иными словами: религия человечества была доведена до совершенства только в день появления ислама.

الْيَوْمَ أُحِلَّ لَكُمْ الطَّيِّبَاتُ

«Сегодня вам дозволена благая пища...»⁹⁶

Иными словами, благие вещи, дозволенные для употребления в пищу, силой Божественного повеления были разрешены вам именно в этот день, и именно в этот день к совершенству вашей религии было добавлено еще одно совершенство. Правда и то, что разрешение чего-либо представляет собой демонстрацию Аллахом невообразимой мягкости. Но разрешение посредством силы Божественного приказа благого, годного для употребления в пищу, — это есть еще более высокое достоинство, еще более высокий признак совершенства.

⁹⁶ Коран, 5: 5. — Примеч. пер.

ТЕ ВИДЫ ЖИВОТНЫХ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ДОМАШНИМ скотом, и вообще блага всегда были для людей дозволенными и остаются таковыми. Разрешено к употреблению также и молоко дозволенных животных, и имеющаяся в них иная польза, как, например, их способность перевозить грузы. Однако арабы эпохи *джахилийи* выделяли некоторых верблюдов, давая им названия *бахира*, *са'иба*, *хам*, а также некоторых овец, называя их *васила*. Затем они объявляли для себя запретной любую пользу, которую они могли извлечь из этих животных.

С целью искоренения таких традиций, берущих начало в эпохе *джахилийи*, в Благородном Коране в суре «Трапеза» был ниспослан следующий *айат*:

مَا جَعَلَ اللَّهُ مِنْ بَحِيرَةٍ وَلَا سَائِبَةٍ وَلَا وَصِيلَةٍ وَلَا حَامٍ
وَلَكِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا يَفْتَرُونَ عَلَى اللَّهِ الْكَذِبَ وَأَكْثَرُهُمْ لَا يَعْقِلُونَ

«Аллах не давал (распоряжений относительно) *бахиры*, *саибы*, *василы* и *хам*. Но неверующие возводят навет на Аллаха, и большая часть их не разумеет»⁹⁷.

Иными словами, практики запрещения пользы, имеющейся в животных, не было ни в одном из предыдущих религиозных законов. Поэтому связывание с Аллахом того, чего нет в источниках *шариата*, является клеветой на Него. Запрещение чего-то, использование которого разрешено, недопустимо в принципе:

قَدْ خَسِرَ الَّذِينَ قَتَلُوا أَوْلَادَهُمْ سَفَهًا بِغَيْرِ عِلْمٍ
وَحَرَّمُوا مَا رَزَقَهُمُ اللَّهُ افْتِرَاءً عَلَى اللَّهِ قَدْ ضَلُّوا وَمَا كَانُوا مُهْتَدِينَ

⁹⁷ Коран, 5: 103. — Примеч. пер.

«Понесли урон те, которые убивали своих детей по глупости, безо всякого знания, и запрещали то, чем наделял их Аллах, возводя (ложь) против Аллаха. Они впали в заблуждение и не последовали руководству» (сура «Скот», 140).

В Благородном Коране, в 136-м, 138-м и 139-м благородных айатах суры «Скот» описываются религиозные обычаи арабов эпохи джахилийи, а также их ошибочные представления. С целью искоренения тех религиозных обычаев и ошибочных представлений в Благородном Коране были ниспосланы два айата.

Один из них мы уже привели выше. Это был благородный айат

مَا جَعَلَ اللَّهُ مِنْ بَحِيرَةٍ

«Аллах не давал (распоряжений относительно) бахиры...» из суры «Трапеза».

Второй благородный айат ниспослан в суре

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا أَنْ يَكُونَ مَيْتَةً
أَوْ دَمًا مَسْفُوحًا أَوْ لَحْمَ خِنزِيرٍ فَإِنَّهُ رِجْسٌ أَوْ فِسْقًا أُهْلًا لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ

«Скажи: “Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещенным (мясо), чтобы употреблять в пищу, кроме мертвечины, пролитой крови и мяса свиньи, которое является скверной, а также недозволенное (мясо) животных, заколотых не ради Аллаха”...»⁹⁸

Иными словами, основным качеством блага является его дозволенность. Таким образом, каждое благо, недозволенность которого не заявлена в Благородной Книге, конечно, является халалом. В Благородном Коране заявлена недозволенность всего четырех вещей. Следовательно, все остальные блага, конечно, оказываются халалом.

⁹⁸ Коран, 5: 145. — Примеч. пер.

Данный благородный *айат* представляет собой просьбу, подразумевающую необходимость получения самого настоящего разъяснения подобно тому, как это имеет место в случае с *айатом*

وَمَا لَكُمْ أَلَّا تَأْكُلُوا مِمَّا ذُكِرَ اسْمُ اللَّهِ عَلَيْهِ وَقَدْ فَصَّلَ لَكُمْ مَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ

«Почему вы не должны есть из того, над чем произнесено имя Аллаха, в то время как Он уже подробно разъяснил вам, что вам запрещено...» (сура «Скот», 119).

Доказательство, упомянутое в этих двух благородных *айатах*, основано на двух базовых началах: 1) дозволенность благ в целом; 2) ограничение запретного только теми недозволенными вещами, которые подробно разъяснены в Благородном Коране. Разумеется, оба этих базовых начала являются незыблемыми. Если та или иная вещь после подробного исследования и подсчета многочисленных запретных вещей не обнаруживается в числе этих запрещенных и не относится к ним, то этим самым, конечно же, подтверждается дозволенность этой вещи.

Ограничение, имеющееся в благородном *айате*

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا

«Скажи: “Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещенным (мясо), чтобы употреблять в пищу, кроме...” до сих пор имеет силу, и оно не выведено из применения ни одним *хадисом* и ни одним *айатом*. Иными словами, оно не отменено (*мансух*). Доказательство все еще остается доказательством. Запрет, ниспосланный позднее, даже если он существует, не опровергает ни одной буквы и ни одного слова этого *айата*. Да, верно то, что время от времени ниспосылались и другие предписания. Поэтому, конечно же, существовала возможность в один из последующих дней объявить запретным то, запретность чего не была объявлена в более ранних благородных *айатах*. Однако даже если бы некоторые вещи были запрещены после ниспослания этого *айата*, то доказательная сила этого *айата* никуда не исчезает, и содержащееся в нем предписание не выводится за рамки действующих повелений.

В благородном *айате* говорится о пищевых продуктах, которые представлены в качестве дозволенных путем опровержения их запретности. Если относительно этих вещей позже было бы ниспослано решение о том, что они являются *харамом*, или же пришло опровержение их дозволенности, то в этом случае указание, имеющееся в этом *айате*, конечно же, оказалось бы неверным. Однако такого не произошло. Более того, ничего не известно о том, что после ниспослания благородного *айата* «Скажи: “Я не нахожу...”»⁹⁹, в силу вступил новый запрет. Действительно, согласно *хадису*, в день Хайбара¹⁰⁰ были объявлены *харамом* домашние ослы. Однако это, возможно, следует понимать, как «об их запретности было объявлено во время сражения у Хайбара»¹⁰¹, поскольку это подтверждается выражением «оно (мясо) является скверным» (فَائِنَهَا رَجْسٌ)¹⁰². Также об этом свидетельствует приказ о необходимости помыть посуду, которая контактировала с мясом домашних ослов¹⁰³. Если бы ранее мясо домашних ослов было в числе дозволенного, то оно не было

⁹⁹ Коран, 6: 145. — Примеч. пер.

¹⁰⁰ День Хайбара — имеется в виду сражение, состоявшееся в 629 году в оазисе Хайбар к северу от Медины. — Примеч. вып. ред.

¹⁰¹ Имеются в виду следующие *хадисы*: ‘Абдуллах ибн ‘Умар передает, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запретил есть мясо ослов в день битвы при Хайбаре (Сахих ал-Бухари, 5521). См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 82–83. Анас ибн Малик передает, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, повелел Абу Талхе в день битвы при Хайбаре провозгласить: «Воистину Аллах и его Посланник запрещают вам употреблять в пищу мясо ослов, потому что оно является скверным» (Сахих ал-Бухари, 2991; Суанан Ибн Маджа, 3196; Муснад Ахмад, 12217). — Примеч. вып. ред.

¹⁰² Возможно, здесь допущена опечатка, должно быть فَائِنَهُ رَجْسٌ. — Примеч. вып. ред.

¹⁰³ Имеется в виду следующий *хадис*: «Салама ибн ал-Аква рассказывал: “А вечером того дня [взятия Хайбара], когда мы победили их, (люди) разожгли множество костров, и Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: “Что это за костры? Зачем вы разжигаете их?” (Люди) сказали: “(Чтобы приготовить) мясо”. (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) спросил: “Какое мясо?” (Люди) сказали: “Мясо домашних ослов”. Тогда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел: “Вылейте (это варево) и разбейте (котлы)!” Какой-то человек спросил: “О Посланник Аллаха, а можно ли нам вылить (похлебку) и вымыть котлы?” — и он сказал: “Можно и так”...» (Сахих ал-Бухари, 4196, 6148; Сахих Муслим, 1802). См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 82. — Примеч. вып. ред.

бы скверной и не возникло бы потребности помыть после него посуду. Следовательно, домашний осел всегда был *харамом*, однако в день Хайбара по какой-то причине прозвучало распоряжение о его запрете. Иными словами, в рассматриваемом случае запретность конкретного продукта была известна издавна, но объявление его запретным было чем-то новым.

В годы посланничества такие вещи происходили часто. Запрещение употребления в пищу мяса хищных животных и хищных птиц относится именно к таким случаям. Их недозволённость была известна давно, а объявление об этом было новостью.

В благородном *айате*

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا

«Скажи: “Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещенным (мясо), чтобы употреблять в пищу, кроме...”¹⁰⁴ имеется одно предложение, которое осталось за рамками внимания комментаторов. Речь идет о предложении: «... чтобы употреблять в пищу...»¹⁰⁵

В правильно построенной и оказывающей воздействие речи ни одно слово не является лишним или неуместным, и оно не произносится бесцельно. Каждому слову, конечно, присущ какой-то важный смысл, какое-то большое значение. И, разумеется, когда речь идет о такой сверхъестественной речи, каковою является Благородный Коран, то обладание каждого его слова большим значением является непреложным условием.

¹⁰⁴ Коран, 6: 145. — *Примеч. пер.*

¹⁰⁵ Замечание М. Бигиева совершенно справедливо. Данное предложение отсутствует в ряде переводов Корана на русский язык. — *Примеч. пер.*

Почему там, где можно было бы ограничиться императивом «Вам сделано запретным» (مُحَرَّمًا عَلَيْكُمْ), выбрано словосочетание «для питающегося» (عَلَى طَاعِمٍ)? И почему добавлено определение «то, чем он питается» (يُطْعَمُهُ)?

Разии¹⁰⁶ и кадии¹⁰⁷, которые с большим усердием излагают особенности слов, разъясняют тонкости их склонения, спряжения и произношения, в таких случаях обычно сохраняют молчание. По моему мнению, выражению «для питающегося» и тому факту, что оно определяется предложением «то, чем он питается», присущ ряд крайне важных значений, из которых должна быть извлечена заложенная в них польза:

1. Посредством словосочетания «для питающегося» обозначается только то, что используется как еда. Иными словами, показывается, что такие запрещенные вещи, как мертвечина или кровь, являются непригодными только для еды, а потому являются *харамом*. Если же из этих вещей можно извлечь какую-либо пользу, то их использование в этом духе, конечно же, является *халалом*. Возможно также и то, что этим словосочетанием раскрывается значение ряда других *айатов*, например, *айата*

إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ

«Вам лишь запрещены мертвечина...»¹⁰⁸.

Упомянутая выше польза, если подойти к ней с экономическими мерилami, оказывается крайне выгодной составляющей. Наши *факихи* запретили также и пользу, которую можно извлечь

¹⁰⁶ Здесь подразумевается Фахр ад-дин ар-Рази, Мухаммад ибн ‘Умар (1150–1210) — известный религиозный мыслитель, приверженец *калама*, автор незаконченного комментария к Корану *Мафатих ал-гайб* («Ключи сокровенного»), считавшегося своего рода ответом на *тафсир* аз-Замахшари. — Примеч. пер.

¹⁰⁷ Здесь автор имеет в виду ‘Абдуллаха ибн ‘Умара ал-Байдави (ум. 1286) — известного мыслителя, философа, религиозного судью-кадия, автора комментария Корана *Тафсир ал-Байдави*. — Примеч. пер.

¹⁰⁸ Коран, 2: 173. — Примеч. пер.

из недозволенного для приема в пищу *харама*. Согласно идее фразы «**для питающегося**», использование выгодных составляющих, присущих запрещенным для употребления в пищу продуктам, оказывается дозволенным. К примеру, мертвечина — это, конечно, *харам*, поэтому поедание мертвечины и падали запрещено. Но шкура, мясо и даже каждая часть ее является материальной ценностью. Разрешается ее продажа и покупка. Иными словами, дозволяется извлекать выгоду из присущих ей материальных составляющих.

2. Было определено то, что подразумевается под *харамом*. Однако все еще не была обозначена сфера этого ограничения. Сфера или область действия этого ограничения определяется предложением «**то, чем он питается**». Иными словами, среди всего того, что люди обычно употребляют в пищу, запретными являются только вот эти четыре продукта. Все, что не входит в круг «всего того, что люди обычно употребляют в пищу», оказывается за пределами ограничения. Поэтому в область ограничения не попадают нечистота, скверна, хищные животные и птицы, различные насекомые и ползучие гады. Несмотря на то что все эти отвратные вещи не перечислены наряду с теми четырьмя запретными вещами, отмеченными в благородном *айате*, совершенно очевидно, что они не являются дозволенными к употреблению в пищу и не могут быть таковыми в принципе.

Согласно нашему изложению, благородный *айат*

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا

«**В том, что открыто мне, я не нахожу запретным для питающегося то, чем он питается, кроме...**»¹⁰⁹ не является ни аннулированным (*мансух*), ни каким-либо особенным. Иными словами, он не выведен из практики, будучи аннулированным, и он

---

¹⁰⁹ В данном случае для понимания логики рассуждений М. Бигиева мы приводим *айат* в переводе И. Ю. Крачковского. — *Примеч. пер.*

не сообщает в особой форме о чем-то исключительном. Ограничение, установленное в этом благородном *айате*, остается действующим. Оно до сих пор в силе и останется таковым во веки веков. Недозволенность нечистого, скверны, ползучих тварей, хищных животных и птиц не противоречит ни тому, что ограничение не является аннулированным, ни тому, что оно обладает вечной актуальностью. Начало этого ограничения присутствует как в 173-м *айате* суры «Корова», ниспосланной в Медине, так и в 115-м *айате* ниспосланной в Мекке суры «Пчелы». Таким образом, ограничение *харам* этой едой действовало от начала посланничества до его окончания. Также от начала посланничества до его завершения существовал запрет на вино и скверну. Многочисленные *айаты* о запрещении вина и скверны были ниспосланы и в Мекке, и в Медине. Запрещение нечистого в самом начале посланничества вообще выглядит как насущная необходимость:

وَتِيَابِكُمْ فَطَهِّرْ وَالرُّجْزَ فَاهْجُرْ

«Одежды свои очищай! И скверны сторонись!»¹¹⁰ В благородном *айате* «я не нахожу запретным...» из ниспосланной в Мекке суры «Скот» запретность мяса свиньи была разъяснена предложением: «...которое является скверной...» В результате этого разъяснения стало известно, что запретность является неотъемлемым качеством любой скверны. Если бы любая скверна не была запретной, то это разъяснение было бы неуместным. В эпоху посланничества область запретного была широкой. Благородные *айаты* об ограничении, уже несколько раз ниспосланные в Мекке, затем вновь были ниспосланы и в Медине. И в этом не было никаких признаков взаимных противоречий и взаимной несогласованности. Такое вообще не было возможным.

Однако некоторые *факихи* каким-то образом разглядели противоречия там, где их не видел ни сам Мудрый законодатель, ни

¹¹⁰ Коран, 74: 4–5. — Примеч. пер.

арабы, великолепно знавшие свой родной язык. Они разглядели их и методом аннулирования (*насах*) вывели из практики благородные *айаты* об ограничении или же придали им статус особенных *айатов*. Некоторые из таких *факихов* добавили к четырем запрещенным вещам другие вещи, упразднив их дозволенность, а затем в пользу своего решения привели в качестве доказательства благородные *айаты*, в которых говорится об ограничении. Однако такой метод *факихов* совершенно не соответствовал истине.

Когда речь идет о доказательстве чего-либо посредством понятных, стройных и красноречивых выражений, необходимо учитывать этику и правила изложения, нужно помнить о том, что хочет поведать говорящий и к какой области относится смысл, который он стремится выразить, нужно помнить о требованиях и условиях, предъявляемых местом, и нужно обращать внимание на особенности использования того, о чем говорится. Иначе, если обманешься, используя только лексические значения слов и принимая во внимание лишь только их внешний облик, такое аргументирование никогда не будет правильным, равно как и высказанные слова в большинстве случаев окажутся ошибочными.

В таком случае ни один из благородных *айатов*, выражающих единство, всеобщность, как, например, *айат* о племени 'ад¹¹¹ в суре «Барханы»:

رِيحٌ فِيهَا عَذَابٌ أَلِيمٌ تُدْمِرُ كُلَّ شَيْءٍ بِأَمْرِ رَبِّهَا

«...Ветер, несущий с собой мучительные страдания. Он уничтожает всякую вещь по велению своего Господа...»¹¹²; или *айат*

فَأَصْبَحُوا لَا يَرَوْنَ إِلَّا مَسَاكِنَهُمْ

¹¹¹ 'Ад — одно из погибших племен, упомянутое в Коране. Местом проживания 'адитов Коран называет ал-Ахкаф, который, по мнению комментаторов, располагался в пустыне Восточного Хадрамаута в Йемене. — *Примеч. вып. ред.*

¹¹² Коран, 46: 24–25. — *Примеч. пер.*

«...А наутро от них остались видны только (развалины) их жилищ...»¹¹³; или *айат*

وَإِذَا وَقَعَ الْقَوْلُ عَلَيْهِمْ أَخْرَجْنَا لَهُمْ دَابَّةً مِّنَ الْأَرْضِ تُكَلِّمُهُمْ
أَنَّ النَّاسَ كَانُوا بِآيَاتِنَا لَا يُوقِنُونَ

«Когда же свершится над ними (несправедливыми) Слово, Мы выведем к ним из земли животное, которое поведает им, что люди не были убеждены в Наших знамениях»¹¹⁴ в суре «Муравьи», или *айат* о царице Савской¹¹⁵

وَأُوتِيَتْ مِنْ كُلِّ شَيْءٍ

«...Ей даровано все...»¹¹⁶; или *айат* о Торе в суре «Преграды»

وَكَتَبْنَا لَهُ فِي الْأَلْوَابِ مِنْ كُلِّ شَيْءٍ

«Мы написали для него на скрижалях назидание о всякой вещи...»¹¹⁷, — не был бы правильным. Ибо в этих благородных *айатах* выражения, которые показывают смысловое поле, требующее выражения, и область самодоказательства выражений, обозначающих всеобщность, очевидным образом отличаются друг от друга. Область значения, которое необходимо выразить, не равнозначна ни одному из миллиарда доказательств. Например, понятие «*всё*» (كُلُّ شَيْءٍ) включает в себя все мироздание. А что касается имущества царицы Савской, то относительно широты охвата слова

¹¹³ Коран, 46: 25. — Примеч. пер.

¹¹⁴ Коран, 27: 82. — Примеч. пер.

¹¹⁵ Царица Савская (в коранической традиции Балкис) — легендарная правительница арабийского царства Саба (Шеба), чей визит в Иерусалим к царю Соломону описан в Библии и Коране. — Примеч. вып. ред.

¹¹⁶ Коран, 27: 23. — Примеч. пер.

¹¹⁷ Коран, 7: 145. — Примеч. пер.

«**всё**» в выражении «**ей даровано всё**» оно представляет собой ноль в настоящем смысле этого слова, т. е. фактически ничто.

Поэтому ошибка и моветон, когда при построении речи за основу берутся изолированные значения слов, т. е. когда слово служит доказательством самого себя. Хитрая попытка осуществить правку путем придания фразе некоего особого смысла, предпринятая после осуществления ставки на описанную выше неверную основу, подобна попытке выстроить дом из прогнивших бревен на прогнившем же фундаменте. Это так, поскольку подразумевание исчезающе малой малости во фразе «**ей даровано всё**»¹¹⁸ при фактическом упоминании бесконечного множества никоим образом не приличествует достоинству разума. В такой речи нет и следа красноречия и риторического мастерства. Или возьмем как пример упомянутый выше *айат*:

أَنَّ النَّاسَ كَانُوا بِآيَاتِنَا لَا يُوقِنُونَ

«...люди не были убеждены в *Наших знамениях*». Игнорирование в такого рода предложениях миллиардов людей, убежденно верующих в великие знамения Аллаха, не отвечает требованиям ни риторики, ни истины.

Согласно разъяснениям знатоков науки об основах религии (*усул ад-дин*), придание особого значения или смысловое обособление фигур речи, обозначающих всеобщность, лишает их категоричности, отнимает у них безусловность. Обобщающие формулировки, подвергшиеся правке скальпелем обособления, лишаются также и чести быть доказательствами. А если мы примем во внимание слова знатоков науки об основах религии: «Не существует всеобщности, из которой не обособилась бы конкретная часть», то получится, что в исламском *шариате* вообще не должно существовать такое понятие, как категоричное доказательство. Каждая из перечисленных выше опасностей выросла из такой ошибки, как взятие за основу в речи способности слов являться доказательством

¹¹⁸ Коран, 27: 23. — Примеч. пер.

самих себя, а затем трансформировала эту фундаментальную ошибку в обязательное правило, тем самым превратившись в одно грандиозное заблуждение.

Согласно моему пониманию, в утверждениях Благородного Корана, имеющих всеобщий характер, отсутствует обособление (*тахсис*). Даже такие обобщения Благородного Корана, как «**ей даровано всё**»¹¹⁹, не являются чем-то особенным. Область охвата речи согласно степени говорящего следует его намерению или цели. Таким же образом и доказательная сторона речи следует намерению и цели говорящего. Цель говорящего всегда становится известной благодаря контексту.

Например, если бы арабы эпохи *джахилийи* или человечество в целом признало бы в качестве запретных некоторые вещи или пользы, являющиеся дозволенными, то в таком случае ограничение *харам* лишь четырьмя вещами в таких благородных *айатах* Благородного Корана, как

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُلُوا مِن طَيِّبَاتِ مَا رَزَقْنَاكُمْ وَاشْكُرُوا لِلَّهِ إِن كُنتُمْ إِيَّاهُ تَعْبُدُونَ إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنْزِيرِ وَمَا أُهْلَ بِهِ لِغَيْرِ اللَّهِ

«*О верующие! Ешьте благие вещи, которыми Мы наделили вас. И будьте благодарны Аллаху, если Ему вы поклоняетесь. Вам лишь запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем было произнесено иное имя, кроме Аллаха...*» (сура «Корова», 172)¹²⁰;

فَكُلُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ حَلَالًا طَيِّبًا وَاشْكُرُوا نِعْمَتَ اللَّهِ إِن كُنتُمْ إِيَّاهُ تَعْبُدُونَ
إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنْزِيرِ وَمَا أُهْلَ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ

¹¹⁹ Коран, 27: 23. — Примеч. пер.

¹²⁰ Коран, 2: 172–173. — Примеч. пер.

«Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах ниспослал вам, и будьте благодарны за милости Аллаха, если это Он, Кому вы поклоняетесь. Он запретил вам лишь мертвечину, кровь, мясо свиньи, а также всю ту (еду), над которой не произнесено имя Аллаха...» (сура «Пчелы», 114)¹²¹;

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا أَنْ يَكُونَ مَيْتَةً
أَوْ دَمًا مَسْفُوحًا أَوْ لَحْمَ خِنزِيرٍ فَإِنَّهُ رِجْسٌ أَوْ فِسْقًا أُهِلَّ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ

«Скажи: “Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещенным (мясо), чтобы употреблять в пищу, кроме мертвечины, пролитой крови и мяса свиньи, которое является скверной, а также недозволенное (мясо) животных, заколотых не ради Аллаха”...» (сура «Скот», 145) — подразумевало бы подвигание людей к признанию дозволенности всех благ и к ошибочности запрета доброкачественных вещей. Иными словами, они будут иметь следующий смысл: «все блага являются халалом, и только вот эти четыре вещи — харам». Если же ограничение, упомянутое в приведенных выше благородных *айатах*, имело бы смысл: «всякая нечистота является халалом, и лишь только вот эти четыре вещи являются харамом», то в таких *айатах* не было бы ни порядка, ни какой-либо пользы. У такого рода ограничения не будет никакой связи с такими предложениями, как

كُلُوا مِنْ طَيِّبَاتِ مَا رَزَقْنَاكُمْ

«...Ешьте благие вещи, которыми Мы наделили вас...»¹²²;

فَكُلُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ حَلَالًا طَيِّبًا

¹²¹ Коран, 2: 114–115. — Примеч. пер.

¹²² Коран, 2: 172. — Примеч. пер.

«Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах ниспослал вам...»¹²³ Выражение «запрещенных вещей всего четыре, и всякая нечистота, скверна, яд и отравы являются халалом» никоим образом не соответствовало бы ни мудрости Мудрого Законодателя, ни физическому и духовному здравью человечества, ни его физической и нравственной чистоплотности. Это выражение будет вступать в непримиримое противоречие с такими благородными айатами Благородного Корана, как

وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ

«...объявит запрещенным скверное (и нечистое)...»¹²⁴;

وَلَا تَتَّبِعُوا الْخَيْثَ بِالْطَّيِّبِ

«не меняйте хорошее на скверное»¹²⁵;

مَا كَانَ اللَّهُ لِيَذَرَ الْمُؤْمِنِينَ عَلَىٰ مَا أَنْتُمْ عَلَيْهِ

حَتَّىٰ يَمِيزَ الْخَبِيثَ مِنَ الطَّيِّبِ

«Аллах не оставит верующих в том положении, в котором вы находитесь, пока не отличит скверного от благого...»¹²⁶

Если человек внимательно прочитает все тафсиры, написанные пером самых выдающихся обладателей знания, все книги, написанные благодаря усердию беззаветно преданных тому или иному мазахабу факихов и мухаддисов, то, вероятно, он сможет должным образом оценить значимость изложенных на нескольких страницах этой маленькой книги мыслей по поводу благородных айатов, гласящих

¹²³ Коран, 16: 114. — Примеч. пер.

¹²⁴ Коран, 7: 157. — Примеч. пер.

¹²⁵ Коран, 4: 2. — Примеч. пер.

¹²⁶ Коран, 3: 179. — Примеч. пер.

об ограничении. Приведенные выше несколько строк я написал в надежде привлечь внимание и заинтересованность читателей.

ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА В БЛАГОРОДНОМ КОРАНЕ ГОВО-
рится о запретной пище, приводятся и указания, касающиеся форс-
мажорных обстоятельств, т. е. тех случаев, когда у человека не оста-
ется выбора, когда в силу тех или иных обстоятельств он вынужден
поступать только так и никак иначе:

إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنْزِيرِ وَمَا أُهْلَ بِهِ لِغَيْرِ اللَّهِ
فَمَنْ اضْطُرَّ غَيْرَ بَاغٍ وَلَا عَادٍ فَلَا إِثْمَ عَلَيْهِ إِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

1. «Вам лишь запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем было произнесено иное имя, кроме Аллаха. Но если кто-либо был принужден к этому без намеренного непослушания и без нарушения грани, на том не будет греха. Ведь Аллах — Всепрощающий и Всемилосердный!» (сура «Корова») ¹²⁷.

فَمَنْ اضْطُرَّ فِي مَخْمَصَةٍ غَيْرٍ مُتَجَانِفٍ لِإِثْمٍ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

2. «Если же кто-либо будет вынужден пойти на это (на употребление запрещенных продуктов) от голода, а не из склонности к греху, то ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» ¹²⁸.

وَمَا لَكُمْ أَلَّا تَأْكُلُوا مِمَّا ذُكِرَ اسْمُ اللَّهِ عَلَيْهِ
وَقَدْ فَصَّلَ لَكُمْ مَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ إِلَّا مَا اضْطُررْتُمْ إِلَيْهِ

¹²⁷ Коран, 2: 173. — Примеч. пер.

¹²⁸ Коран, 5: 3. — Примеч. пер.

3. «Почему вы не должны есть из того, над чем произнесено имя Аллаха, в то время как Он уже подробно разъяснил вам, что вам запрещено, если только вы не принуждены к этому?..»¹²⁹

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا أَنْ يَكُونَ
مَيْتَةً أَوْ دَمًا مَسْفُوحًا أَوْ لَحْمَ خِنزِيرٍ فَإِنَّهُ رِجْسٌ أَوْ فِسْقًا
أُهِلَّ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ فَمَنْ اضْطُرَّ غَيْرَ بَاغٍ وَلَا عَادٍ فَإِنَّ رَبَّكَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

4. «Скажи: “Я не нахожу в послании, полученном мной посредством вдохновения, запрещенным (мясо), чтобы употреблять в пищу, кроме мертвечины, пролитой крови и мяса свиньи, которое является скверной, а также недозволенное (мясо) животных, заколотых не ради Аллаха”. Но (даже если) кто-либо вынужден пойти на это, не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого, то ведь Аллах — Прощающий, Милосердный»¹³⁰.

إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنزِيرِ وَمَا أُهِلَّ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ
فَمَنْ اضْطُرَّ غَيْرَ بَاغٍ وَلَا عَادٍ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

5. «Он запретил вам лишь мертвечину, кровь, мясо свиньи, а также всю ту (еду), над которой не произнесено имя Аллаха. Если же кто-либо вынужден съесть запретное, не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого, то ведь Аллах — Прощающий, Милосердный»¹³¹.

В этих пяти благородных айатах всякий раз после упоминания запрещенных к употреблению пищевых продуктов описываются

¹²⁹ Коран, 6: 119. — Примеч. пер.

¹³⁰ Коран, 6: 145. — Примеч. пер.

¹³¹ Коран, 16: 115. — Примеч. пер.

случаи принуждения, крайней необходимости (*идтирар*), а также приводится заключение о том, как следует поступать в подобных случаях.

Что такое крайняя необходимость? Крайняя необходимость представляет собой принуждение со стороны какой-либо неумолимой внешней силы, окончательное возобладание которой над чем бы то ни было не вызывает сомнений. Крайняя необходимость — это также принуждение надвигающегося голода и ослабления, вызванных отсутствием разрешенной пищи и питья. В обстоятельствах крайней нужды или принуждения запретное перестает существовать, запрещенность запретного аннулируется. Этот вопрос раскрыт и разъяснен в 21–22-м правилах, изложенных в книге *Кава'ид фикхийя* («Правила фикха»)¹³². Несмотря на то что *факихи* выразили данное правило словами: «крайняя нужда (*дарура*) превращает запрещенные вещи в дозволенное (*мубах*)», в *Кава'ид фикхийя* («Правила фикха») я предпочел дать другое определение: «в состоянии крайней необходимости (*дарура*) запрещенности не остается».

В определении, данном *факихами*, отсутствует какой-либо аргумент, способный доказать, что в час крайней необходимости (*дарура*) запретное становится разрешенным. Однако насколько ценным в час крайней необходимости является дозволение, иными словами, разрешение, данное Законодателем, проявление Им мягкости и оказание уступки, настолько же ценным является и непостоянство запрещенности.

В час крайней необходимости запрещенность, конечно же, исчезает. Это так, поскольку исключение, присутствующее в этом благородном *айате*

وَقَدْ فَصَّلَ لَكُمْ مَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ إِلَّا مَا اضْطُرِرْتُمْ إِلَيْهِ

¹³² См.: Бигиев, Муса Жаруллах. Шэригаты исламия элифбасы мөсәбәсендә игътибар кылына белер кавагыйд фикъхиййә (Әхкәм шәргыййә мәжәлләсенә мәдхаль улмак сыйфатыйлә). Казан: Электро-Типография «Урнәк», 1910. 232 б. Адаптированный перевод книги готовится к изданию в ИД «Медина» в 2022 г. — *Примеч. вып. ред.*

«...в то время как Он уже подробно разъяснил вам, что вам запрещено, если только вы не принуждены к этому...»¹³³ — не является исключением из числа того, что было подробно разъяснено, но исключением из числа тех вещей, которые были запрещены. Однако если исключение является исключением, сделанным из числа запрещенных вещей, то в этом случае благородный *айат* свидетельствует о том, что в час крайней необходимости запрещенность исчезает.

Исчезновение запрещенности более соответствует вердикту Законодателя. Об исчезновении запрещенности свидетельствуют также концовки благородных *айатов* «*Прощающий, Милосердный*». Ибо если основным смыслом в разрешении приема достаточного количества пищи является милосердие, то высшая степень милосердия достигается посредством исчезновения запрещенности. Прощение здесь не означает прощение употребления необходимого количества еды, поскольку отсутствие в этом поступке греха совершенно ясно обозначено в предложении «нет греха на нем»¹³⁴. Поскольку поглощение в час голода большего, чем требуется, является вполне ожидаемым делом, то, возможно, именно по этой причине в благородном *айате* в качестве послабления упомянут атрибут прощения.

Когда Божий раб не имеет выбора, то вместе с запрещенностью недозволенного исчезает и присущая ему скверность. Иными словами, если недозволенная еда оказывает вредное воздействие на организм человека, привыкшего питаться запретной пищей, то употребление лишь необходимого количества запретной пищи человеком, оказавшимся в безвыходной ситуации, не наносит урона его здоровью. Во время голода в его природе возрастает сила сопротивляемости, сила самозащиты. Если запретной пище и присуща какая-либо пагуба, то эта сила сопротивляемости ее нейтрализует. Возможно, именно поэтому всякий раз, когда речь идет о случаях крайней необходимости, упоминаются такие качества, как

---

¹³³ Коран, 6: 119. — Примеч. пер.

¹³⁴ Коран, 2: 173. — Примеч. пер.

прощение и милосердие. Если и существует прощение грехов, то уничтожение дурного, устранение вредного, конечно же, является прощением, милосердием.

Несмотря на то что в своих указаниях по поводу действия в безвыходных ситуациях представители всех *мазхабов фикха* проявили солидарность, но все же не смогли достигнуть консенсуса в толковании благородного *айата*:

فَمَنْ اضْطُرَّ غَيْرَ بَاغٍ وَلَا عَادٍ

«...Но (даже если) кто-либо вынужден пойти на это, не проявляя ослушания и не преступая пределы необходимого...»¹³⁵.

Согласно *мазхабам* маликитов, шафиитов и ханбалитов предложение «не проявляя ослушания и не преступая пределы необходимого», будучи обстоятельством, образованным от соответствующего глагола, выполняет функцию условия, ограничивающего ситуации безысходности. То есть случаи безысходности, являющиеся причиной разрешения *шариатом* определенных действий, как притеснение, несправедливость, не абсолютны, а выполняются с условием соблюдения меры. Если человек, не являющийся мятежником, сознательно нарушающим предписания, или не являющийся нарушителем границ дозволенного, оказывается в безвыходной ситуации, то это состояние безысходности становится поводом для введения в действие вещей, дозволенных *шариатом*. Однако если некто проявляет неповиновение, осознанно нарушая канон, или же если он творит несправедливость, вторгаясь в область прав окружающих, то в таком случае его пребывание в состоянии безысходности не может явиться причиной вступления в действие *шариатских* разрешений.

Разрешение — это большое добро, прекрасное благо. Превращение неповиновения и непокорности в причину большого добра и прекрасного блага не соответствует премудрости Законодателя.

¹³⁵ Коран, 2: 173 (см. также: Коран, 6: 145). — *Примеч. пер.*

Поэтому ни попадание бунтовщиков, нарушителей закона, смутьянов, разбойников и грабителей в безвыходную ситуацию, ни их пребывание в путешествии не может явиться причиной вступления в действие ни одного из послаблений или дозволений, допускаемых *шариатом*. Таким образом, когда бунтовщик или смутьян совершает странствие, он не может сокращать *намаз*, прерывать пост. Если же он оказывается в ситуации крайней нужды, то он не может употреблять в пищу запрещенные продукты.

Если кто-то выходит в путь с целью разжечь бунт или посеять смуту, или же если это путешествие оказывается недозволенным (*макрух*) по причине того, что его целью является нечто недозволенное (*макрух*), или же если по причине отсутствия какой-либо разумной цели это путешествие превращается в развлечение и увеселительное мероприятие, то такое путешествие не может являться причиной для вступления в действие предусмотренных *шариатом* дозволений и послаблений, такое путешествие не может считаться оправданием или обоснованием для нарушения шариатских предписаний. По этому вопросу упомянутые выше три *мазхаба* пришли к взаимному согласию.

Однако, согласно ханафитскому *мазхабу*, предложение «**не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого**» является обстоятельством, образованным от глагола, являющегося обстоятельством места, как в случае предложения

وَقَدْ فَصَّلَ لَكُمْ مَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ إِلَّا مَا اضْطُرِرْتُمْ إِلَيْهِ

«...Но (даже если) кто-либо вынужден пойти на это, не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого...»¹³⁶. В этом случае безвыходность подразумевается в общем значении, поэтому это обобщающее значение благородного *айата* входит и безвыходность, в которой могут оказаться и бунтовщики, и смутьяны. В благородном *айате*

¹³⁶ Коран, 2: 173. — Примеч. пер.

وَقَدْ فَصَّلَ لَكُمْ مَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ إِلَّا مَا اضْطُرِرْتُمْ إِلَيْهِ

«...в то время как Он уже подробно разъяснил вам, что вам запрещено, если только вы не принуждены к этому...»¹³⁷ относительно аннулирования запрещенности безысходность упомянута как некое обобщенное состояние. Поэтому безвыходность в любом случае является причиной и в любом случае — оправданием для претворения в жизнь предусмотренных *шариатом* дозволений.

Обобщение, обозначенное в предложении «**если только вы не принуждены к этому**», способно подтвердить точку зрения ханафитов. Однако потребность в высказывании предположений, а также обращение к таким хитростям, как выведение исключений, к которым прибегают ханафиты, оперирующие этим благородным *айатом*, показывает, что их точке зрения присущи определенные изъяны. Ибо главным столпом и признаком понятной и стройной речи являются такие критерии, как отсутствие у читателя нужды в домыслах и потребности в «корректировке» непонятных мест с целью их доведения до требуемой кондиции.

Эти две позиции, т. е. общий взгляд трех *мазхабов* и особенный взгляд ханафитского *мазхаба*, с точки зрения науки об основах юриспруденции (*усул ал-фикх*), конечно же, достойны уважения, т. е. они достойны того, чтобы быть принятыми во внимание. Каждый вправе выбирать согласно своей воле ту или иную точку зрения. Любой *факих*, придающий значение доказательствам, приводимым перечисленными *мазхабами*, может отдать свое предпочтение одной из двух этих позиций. Позицию ханафитов можно предпочесть в силу следующих причин: 1. Неповиновение — это, по сути, бунт. Однако бунт не делает его чем-то положительным. Если во время бунта человек оказывается в безысходной ситуации, то ради сохранения своей жизни он, конечно, может принимать в пищу запрещенные продукты. Иначе окажется, что он сам себя погубил. 2. Сопrotивление обстоятельствам, ведущим к гибели, в любом случае

¹³⁷ Коран, 6: 119. — Примеч. пер.

является обязательным (*ваджиб*). Если на зачинщика бунта или восстания нападет, например, лев или враг, то оказание сопротивления нападению будет обязательным. Это верно и в отношении голода и жажды. Если бунтовщик в ходе бунта окажется в безвыходной ситуации из-за голода, то прием пищи для него, конечно же, будет обязательным. 3. В случае когда кто-нибудь предоставит пищу бунтовщику или смутьяну, оказавшемуся в безвыходной ситуации из-за голода, ему не то что разрешено принять дар, но вменяется в обязанность поступить так. В случае когда между людьми существуют такие отношения, то будь то бунтовщик или смутьян, послабление и помощь Законодателя людям, страдающим от голода, должна быть еще большей. Щедрый Законодатель в любом случае делает дозволенным (*мубах*) любую недозволенную пищу для каждого, кто оказался в безвыходной ситуации из-за голода. И бунт не может препятствовать применению послабления Законодателя.

Имеются основания и для признания позиции трех *мазхабов*:

1. Как бы там ни было, но применение послаблений в отношении людей, страдающих от голода, конечно, соответствует *шариату*. Однако, что касается страдающего от голода бунтовщика, существует два пути применения к нему послабления. Первый путь предполагает разрешение запрещенной пищи. Второй — предоставление ему разрешенной пищи путем призыва его к повинению и покорности. Этот путь более предпочтителен с точки зрения указаний Законодателя и интересов государства. Поскольку в первом случае применение послабления выглядит как признание и согласие с бунтом. А это не согласуется с решением Законодателя.

2. Человек, конечно же, испытывает отвращение к таким запрещенным вещам, как, например, падаль. Даже если он из-за голода и вынужден съесть необходимое ее количество, он не будет есть более чем необходимо или же попросту не сможет съесть больше. Поэтому предложение «**не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого**»¹³⁸ как бы оказывается лишним. Ибо в том,

¹³⁸ Коран, 2: 173. — Примеч. пер.

что касается поедания мертвечины, выход за границы меры обычно невозможен. Иными словами, выражение «**не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого**»¹³⁹, с точки зрения ханафитов, оказывается бесполезным.

3. В Благородном Коране предложение «**не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого**»¹⁴⁰ является обстоятельством, выведенным из соответствующего глагола. Согласно правилам построения предложения, объединение обстоятельства и субъекта действия, конечно, является обязательным условием. Если [значение] выражения «**не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого**» изменить для указания на прием пищи, то это условие не исполняется, поскольку после приема необходимого количества пищи человек выходит из состояния безысходности. Так обстоятельство словно бы отменяет субъект действия. Иными словами, взгляд ханафитов на это важное синтаксическое правило оказывается неверным.

4. Во втором из приведенных выше благородных *айатов*, а именно в *айате*

فَمَنْ اضْطُرَّ فِي مَخْمَصَةٍ غَيْرِ مُتَجَانِفٍ لِإِثْمِهِ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Если же кто-либо будет вынужден пойти на это (употребление запретного) от голода, а не из склонности к греху, то ведь Аллах — Прощающий, Милосердный»¹⁴¹ в качестве условия представлено отсутствие тяготения к какому-либо греху. Поэтому попадание в безвыходную ситуацию не может служить оправданием для бунтовщика или смутьяна. Иначе такое предложение Благородного Корана, как «**не из склонности к греху**», должно было бы быть выведенным из правоприменительной практики.

¹³⁹ Коран, 2: 173. — Примеч. пер.

¹⁴⁰ Там же. — Примеч. пер.

¹⁴¹ Коран, 5: 3. — Примеч. пер.

Итак, мы последовательно изложили подходы и аргументы представителей *мазхабов фикха*, касающиеся случаев крайней нужды. Человек, конечно же, имеет право свободно и в критическом ключе исследовать позиции *фикха* по любому вопросу. Было бы хорошо и разумно, если имеющиеся между *мазхабами* различающиеся взгляды и решения служили не любованию или восхищению ими, но работали бы на развитие свободомыслия, на облегчение условий жизни. Если мы сможем воспользоваться ими таким образом, то различающиеся взгляды и решения, существующие между *мазхабами*, конечно же, окажутся милостью.

Раз уж в мире ислама существует потребность в оживлении исламских наук, в придании им силы, то обязательным условием для сегодняшнего дня является преподавание в *медресе* основ каждого из существующих *мазхабов*. Мы должны придать исламскому *шариату* бесспорную ценность на фоне права, правовых и социальных наук, получивших развитие на Западе. А для решения этой задачи нам следует осуществить глубокое исследование, разбор и систематизацию наших правовых школ.

Было бы хорошо, если правоведы исламского мира поймут эту истину и признают эту необходимость. Если мы будем невежественными в понимании главных *мазхабов фикха*, а также западного права и социальных наук, или же если мы посвятим все наши усилия западным юридическим и социальным наукам, то исламский *шариат*, конечно же, ускользнет из наших рук, исчезнет.

Я не могу отрицать тот факт, что исламский мир нуждается в реформе (*ислах*) и исправлении. Однако самые важные основы реформирования нужно искать в прошедших эпохах. Обнаружение всех сокровищ и жемчужин, оставленных нам в наследство нашими благочестивыми предками, является наипервейшей основой этой реформы и исправления.

Два рубля

*Адрес автора:
Петроград, Клинский, 17, кв. 21.
М. Бигиеву.*

Краткий словарь терминов и понятий

Аят (араб.: «знак», «чудо») — наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана. Исходное значение термина *айат* в Коране — «чудо», «знамение».

Бахира (араб.) — так в эпоху *джахилийи* называли верблюдицу, которую посвящали идолам, ее не доил никто из людей.

Брахман (санскр.: «расти», «расширяться») — член высшей касты (*варна*) индуистского общества, занимающийся жречеством, наставничеством или аскетизмом.

Васила (араб.) — это название верблюдицы в эпоху *джахилийи*, которая принесла двух верблюжат женского пола в двух пометах подряд.

Вуду' (араб.: «омовение») — малое омовение водой, совершая которое человек приобретает состояние ритуальной чистоты.

Гусл (араб.: «обмывание») — полное омовение; совершается тогда, когда этого требуют определенные обстоятельства (например, в случае большого осквернения).

Дарура (араб.: «необходимость») — крайняя ситуация, вынуждающая совершить что-либо запретное, дабы уберечься от гибели или от какого-либо серьезного вреда и последствия.

Джахилийя (араб.: «неведение, невежество») — языческая эпоха в истории Аравии до появления ислама. В широком смысле — неисламское состояние общества.

Джихад (араб.: «напряжение усилий», «борьба») — любой (духовный и физический) труд, усилие верующего, совершаемое им во имя служения Богу, снискания его благоволения, самосовершенствования, и вооруженная борьба за защиту ислама. Причем духовное усердие мусульманина на пути самосовершенствования считается великим *джихадом*, тогда как участие в т. н. «священной войне за веру» — малым *джихадом*.

Иджма' (араб.: «единогласие», «единогласное решение») — согласие, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу; один из источников мусульманского права.

Иджтихад (араб.: «усердие», «рвение») — деятельность авторитетного знатока религии, имеющего право самостоятельно решать такие вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеются прямых указаний в Коране и *Сунне*. Заниматься *иджтихадом* могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие *Сунну* и комментарий к ней и отвечавшие целому ряду других требований.

Имам (араб.: «стоящий впереди», «предстоятель») — предстоятель на коллективной молитве мусульман; глава общины мусульман; почетный титул выдающихся религиозных деятелей, богословов и пр.

Иснад (араб.: «доказательство», «источник») — перечисление или цепь передатчиков *хадиса*.

Ка'ба / Кааба (араб.: «строение в виде куба») — главная святыня ислама, храм в Мекке, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы и в целом во время обрядов поклонения.

Кадий — (от араб. «судья») — судья решающий дело по *шариату*.

Калам (араб.: «слово», «речь»; «дискурс») — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, богословская дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме. Калам называют также рационалистической теологией и одним из основных направлений арабо-мусульманской теологии.

Мазхаб (араб.: «путь») — исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, толк, школу или способ прохождения мистического пути (в суфизме). Наиболее устоявшееся значение — богословско-правовая школа.

Макрух (араб.: «неприемлемое», «недостойное», «порицаемое») — nereкомендуемые действия, которые не влекут за собой наказания. *М. тахриман* — крайне нежелательное действие. *М. танзихан* — порицаемое действие.

Медресе (*мадраса* — араб.: «место, где происходит обучение, школа») — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной).

Мубах (араб.: «дозволенное») — любые разрешаемые *шариатом* действия, за которые не полагается награда Аллаха.

Мутакаллим (араб.: «говорящий», «разговаривающий») — мусульманский теолог-специалист в области калама.

Мухаддис (араб.: «богослов, занимающийся *хадисами*») — знаток *хадисов*, занимающийся их собиранием, передачей и классификацией.

Намаз (перс.: «поклонение в следствии глубокого уважения») — каноническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама.

Насх (араб.: «упразднение», «удаление», «устранение»; «изменение», «замещение») — концепция в толковании Корана, заключающаяся в отмене положений одних *айатов* Корана, в пользу положений других *айатов*. Данная концепция применяется также в хадисоведении и исламском праве.

Са'иба (араб.) — в эпоху *джахилийи* так называли верблюдицу, которую отпускали на волю и на которую никто не садился верхом и не возили на ней груз.

Сунна (араб.: «образец, обычай») — пример жизни Пророка как руководство для всей мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности.

Сура (араб.) — название каждой из 114 частей / глав, на которые делится текст Корана.

Та'вил (араб.: «толкование» «разъяснение») — метод рационалистического или символично-аллегорического толкования Корана.

Таклид (араб.: «подражание», «традиция») — руководство мнением другого (как правило, мнением ученого-богослова) и его решением в каком-либо богословско-правовом вопросе, не подразумевающее вникания в доказательную базу и аргументацию этого мнения и решения.

Тафсир (араб.: «разъяснение») — наука о толковании Корана.

Умма (араб.: «община, нация») — термин имеет широкую многозначность, в контексте данной книги — религиозная община.

Улемы (от араб. *улама*: «знающие», «ученые») — теологи, богословы; мусульманские богословы, знатоки Корана, *хадисов* и этико-правовых норм ислама.

Усул ад-дин — наука об общих принципах веры (*иман*) и методология их выведения.

Факих (араб.: «законовед», «знаток исламского права») — законовед, имеющий право выносить решения по религиозно-правовым вопросам.

Фетва / фатва (араб.: «разъяснение», «заклучение») — богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и применения какого-либо предписания *шариата*.

Фикх (араб.: «понимание, проницательность, знание») — под *фикхом* мусульманская концепция права понимает мусульманско-правовую доктрину — систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях.

Хадис (араб.: «рассказ») — предание об изречениях, деяниях и поступках пророка Мухаммада.

Халал (араб.: «разрешенный», «дозволенный», «законный») — действия и деяния, разрешенные и допустимые в исламе; наиболее часто употребляется по отношению к пище, дозволенной для употребления мусульманам.

Халиф (араб.: «заместитель», «наместник») — глава, правитель мусульманского государства, созданного пророком Мухаммадом, мир ему.

Хам (араб.) — это верблюд, завершивший определенное количество случек, которого в эпоху *джахилийи* язычники по этой причине начинали оберегать от верховой езды и перевозки грузов.

Харам (араб.: «запрещенный»; «священный») — 1. территория или заповедное место, где запрещается не только убивать все живое, но и вырубать деревья. 2. запретное, ритуально нечистое; запретные действия, деяния.

Хашийя (араб.: «поля книги», «примечания, комментарии на полях рукописи») — субкомментарий на комментарии (*шарх*) первоисточников исламского богословия.

Хиджра (араб.: «переселение») — переселение пророка Мухаммада, мир ему, из Мекки в Медину; мусульманское летосчисление, основанное на лунном календаре.

Шакирд — учащийся мусульманского учебного заведения.

Шариат (араб.: «прямой, правильный путь»; «закон», «предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных») — комплекс закрепленных прежде всего Кораном и Сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

Шарх (араб.: «комментирование», «раскрытие смысла») — метод исламского богословия, разъясняющий первоисточники ислама, такие как *хадис*, либо авторитетные труды исламского богословия.

الإمام الفاضل
جمال الدين أبي كَيْفٍ
منهجي

www.idmedina.ru

Муса Джаруллах Бигиев

Т Р А П Е З А

(перевод на русский язык с татаро-османского: Хайрутдинов А.Г.)

К 15-летию со дня основания ИД «Медина»

Серия: «Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»
Наследие Мусы Бигиева

Под общей редакцией профессора СПбГУ, д-ра теологии Дамира Мухетдинова
Ответственный редактор серии, переводчик и автор примечаний: Айдар Хайрутдинов
Выпускающие редакторы серии: Ренат Ислямов, Раис Измайлов, Семен Казаков
Ответственные за выпуск: Ильдар Нуриманов, Ильяс Садулин
Автор портрета: Лейла Хасьянова
Каллиграф: Сергей Сорочьев
Корректор: Александра Конькова
Верстка: Александр Паньшин
Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 01.10.2025

Формат 70×100/16

Печать офсетная

Тираж: 5000 экз.

ISBN 978-5-9756-0233-6

9 785975 602336

ООО «Издательский дом «Медина»»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: 8 (499) 763-13-11
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.miu.su www.islamsng.com
www.muslim-forum.info www.manuscriptaislamica.ru www.spbu.ru cis.spbu.ru